

На правах рукописи

ЦИНЦАДЗЕ НИНА СЕРГЕЕВНА

**ЭКОСОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ (1861–1941 гг.):
ВЛАСТЬ, ОБЩЕСТВО, ПРИРОДА**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Тамбов – 2022

Работа выполнена на кафедре всеобщей и российской истории федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина».

Научный консультант:

Канищев Валерий Владимирович,

доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», кафедра всеобщей и российской истории, профессор.

Официальные оппоненты:

Елина Ольга Юрьевна,

доктор исторических наук, федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН», отдел историографии и источниковедения истории науки и техники, главный научный сотрудник;

Гололобов Евгений Ильич,

доктор исторических наук, профессор, бюджетное учреждение высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Сургутский государственный педагогический университет», проректор по научной работе, кафедра социально-гуманитарного образования, профессор;

Тяпкин Михаил Олегович,

доктор исторических наук, доцент, федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Барнаульский юридический институт МВД России», начальник кафедры теории и истории права и государства, полковник полиции.

Ведущая организация:

федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт российской истории РАН».

Защита состоится 21 октября 2022 г. в 14.00 на заседании диссертационного совета 24.2.366.03, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет», по адресу: 125047, г. Москва, Миусская пл., д. 6.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке РГГУ по адресу: 125047, г. Москва, Миусская площадь, д. 6, а также на сайте РГГУ по адресу: http://www2.rsuh.ru/binary/object_84.1649072662.80396.pdf

Автореферат разослан « ____ » _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Хорхордина
Татьяна Иннокентьевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Экологические проблемы современной России значительны и разнообразны: сокращение площади лесов, деградация почв, опустынивание земель, обмеление и исчезновение рек, рост числа и масштабов стихийных бедствий, загрязнений от промышленных и бытовых отходов, расширение углеводородных выбросов в атмосферу, нехватка чистой питьевой воды и многое другое. Они не теряют свою остроту и требуют грамотного решения. Проблемы окружающей среды являются следствием интенсивной экономической деятельности, под влиянием которой нарушаются естественные процессы гомеостаза в биосфере Земли. В результате снижается способность природы к самовосстановлению, ухудшается состояние биогеоценозов, что вызывает нарастание угроз для экологической безопасности страны. Значительная доля ответственности в появлении и усугублении экопроблем лежит на человеке. Именно он должен ликвидировать нанесенный природе урон и тем самым спасти себя как вид. Это актуализирует поиск и обсуждение эффективных способов и средств преодоления и, что важно, предупреждения экологических проблем.

Благоприятной основой для успешного исследования исторических основ экопроблем является то, что комплексные вопросы взаимодействия природы и человека уже на протяжении как минимум полстолетия успешно изучаются в рамках самостоятельного междисциплинарного научного направления – экологической истории / истории окружающей среды / социоестественной истории / исторической экологии (в России оно пока не имеет единого, устоявшегося самоназвания). В современной мировой науке экоистория динамично развивается на стыке гуманитарных и естественных наук, что позволяет ей всесторонне и успешно изучать различные аспекты коэволюции природы и общества.

Малоисследованным является исторический опыт и модель взаимодействия Российского государства и общества в процессе осмысления и решения острых социоприродных проблем аграрной сферы. К последним мы относим антропогенные изменения природной среды обитания аграрного общества (истощение природных ресурсов, в особенности земли, сокращение площади лесов, обмеление рек), а также ответные реакции на эти процессы со стороны природы в виде резких климатических колебаний, жарких ветров, пыльных бурь, частых засух, градов, ливней, нашествия насекомых-вредителей, эпизоотий и др.

Термин «экология» был введен немецким естествоиспытателем Э. Геккелем в 1866 г. Однако понятия «экологические проблемы»

и «экологическая политика» для обозначения проблем окружающей среды и государственной политики природопользования и природоохраны в широкий оборот вошли лишь во второй половине XX в. В связи с чем мы считаем не совсем корректным их использование применительно к изучаемым явлениям и процессам второй половины XIX – первой трети XX в. Более аутентичными определениями, передающими взаимозависимость социальных и естественно-природных факторов исследуемых нами проблем, являются «социоприродные», «социоестественные», «экосоциальные». Данные определения являются синонимичными и используются нами в равной степени как альтернатива современному определению «экологический».

Объектом диссертационного исследования стали исторический опыт и модель взаимодействия Российского государства и позднего аграрного общества в процессе осмысления и решения острых социоприродных проблем аграрной сферы.

Предметом исследования выступили экосоциальные проблемы позднего аграрного общества России в восприятии и деятельности современников.

Географические рамки исследования вмещают территорию Европейской России в силу нескольких взаимосвязанных причин. Во-первых, в пореформенное время там остро обозначился аграрный кризис, сопровождавшийся истощением и деградацией природных ресурсов под влиянием непрерывного их хозяйственного использования на протяжении столетий. Кризис усугублялся ростом крестьянского населения. При этом ранее всех освоенным и ресурсно истощенным был Центр Европейской России. Во-вторых, в Волго-Окском междуречье, коренной Великороссии, к XV–XVI вв. был сформирован и распространился экстенсивный тип ведения сельского хозяйства, традиционного землепользования, который просуществовал до первой трети XX в. В-третьих, данная территория представляет относительно единую экосистему с некоторыми внутривидовыми различиями. При этом центральный регион страны рассматривается нами не изолированно, а в соседстве с другими частями Европейской России, что позволяет видеть экопроблемы объемно, в сравнении друг с другом.

Хронологические рамки охватывают 1861–1941 гг. Большую роль в определении конкретных темпоральных границ исследования сыграла устоявшаяся в российской исторической науке периодизация политической истории страны, ведь политические процессы во многом определяли отношение государства и хозяйственно-экономических ведомств к характеру природопользования и природоохраны, а также обуславливали последствия направленных на преобразование природных

условий государственных мероприятий. Нижний хронологический рубеж определен 1861 г., что объясняется началом крестьянской реформы, ускорением модернизации традиционного общества. Верхний хронологический рубеж ограничен 1941 г., что связано с завершением аграрной модернизации в стране, переходом от традиционного общества к индустриальному, а также началом Великой Отечественной войны как качественно особого периода экологической истории России.

Степень разработанности темы исследования. В российской и зарубежной экоиории отсутствуют комплексные исследования по изучаемой проблематике. Ею накоплены лишь фрагментарные и преимущественно локальные представления об этом явлении, многие из которых разрозненно представлены в сфере аграрной истории, крестьяноведения, социальной истории, экономической истории, ментальной истории, этноэкологии и др. Результаты этих смежных исследований нами были изучены и востребованы.

Несмотря на то, что мировая экологическая история конституировалась сначала в 1960–1970-е гг. в США и Западной Европе, затем в 1980-е гг. в Австралии, Новой Зеландии, Индии, Южной Африке, еще позже в Китае, Японии, на Ближнем Востоке, ее идейные истоки лежат в древности – античных философских и исторических трактатах о роли природного фактора в развитии цивилизации. Географический детерминизм Нового и Новейшего времени развил эти идеи и транслировал далее. Возникнув далеко не на пустом месте, экоиория вобрала в себя оригинальные научные парадигмы разных эпох и народов для того, чтобы осмыслить роль человека и природы в эволюции, изучить исторические корни экопроблем, разработать способы их предсказания и упреждения. Столкнувшись с экокризисом середины XX в., западная научная мысль, аккумулировав многие теории, предложила искать ответы на проблемы не только в настоящем, но и прошлом. Так появилась экоиория как результат повышения общественного экосознания и экокультуры.

В глобальной экоиории обозначались, по меньшей мере, три направления: проблемно-тематическое (история отдельных экосистем, природных ресурсов, промышленная, урбанистическая экоиория и т.д.), территориальное (экоиория отдельных регионов, стран и континентов), зачастую пересекающиеся и образующие проблемно-территориальный дискурс, а также транснациональное с элементами сравнительного анализа. Кроме этого, в последние десятилетия появились историко-экологические исследования на стыке устной истории, этноистики, политической истории, экологической экономики, политической экологии, истории науки, экологической археологии и др. Проблема изменения климата активно осмысливается в рамках экологической гуманитаристики

(Environmental Humanities). Очевидно одно – интерес к историко-экологическим исследованиям растет, четче становятся запросы государства и общества на осуществление подобного рода научных практик.

Притом что идеи о влиянии природного фактора на историческое развитие имеют давние истоки в России (они представлены именами как минимум С.М. Соловьева, В.О. Ключевского, М.К. Любавского, В.И. Вернадского, А.Л. Чижевского, Л.Н. Гумилева, Л.В. Милова и многих других), экоистория как самостоятельное направление научного знания оформилась и громко заявила о себе лишь в последнюю четверть века. Однако период его оформления в историографии остается дискуссионным. Долгий процесс становления этого направления связан с господством в отечественной науке исторического материализма, в целом признающего роль природного фактора в историческом развитии, но не в качестве движущей силы исторического процесса. Период забвения в советской науке природно-детерминированных взглядов на историю страны, однако, не означал полного игнорирования советскими учеными проблем взаимосвязи природы и общества в различные исторические периоды – отдельные исследовательские практики в сфере исторической географии, экономической истории, истории науки и техники и др. успешно существовали.

Интерес к ним возрос с 1980-х гг. Так, С.О. Шмидт писал о необходимости разработки методики изучения традиционных исторических источников с целью извлечения из них информации о взаимодействии общества и природы, а также приемов использования данных естественных наук для исторических исследований¹. И.Д. Ковальченко полагал, что история людей неотделима от истории природы, а при изучении истории необходимо учитывать весь комплекс экзогенно-эндогенных факторов, включая естественно-природные².

В России экоистория как отдельное научное направление с особым предметом и методологическим инструментарием оформилась лишь в 1990-е гг. Активная фаза ее становления относится к 2000–2010-м гг. Существенную роль в институционализации экоистории в «новой» России сыграли работы Н.Н. Моисеева, Л.В. Милова, Э.С. Кульпина-Губайдуллина, И.А. Альтшулера, Р.А. Мнацаканяна, Ю.А. Лайус, В.И. Дурновцева, А.М. Калимуллина, Е.И. Гололобова, В.В. Канищева и др. По оценке специалистов, за последние годы отмечается поступательное расширение

---

¹ Шмидт С.О. Проблема взаимодействия общества и природы и некоторые вопросы источниковедения // Общество и природа. Исторические этапы и формы взаимодействия. М., 1981. С. 275.

² Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 1987. С. 303.

масштаба исследований от региональной экоистории к общероссийской. При этом хорошо разработанными все еще остаются региональные историко-экологические тематики.

В.И. Дурновцев небезосновательно считает, что экоистория за полвека своего существования заняла равноправное место в структуре исторической науки. Она стала ответом не только на современные экопроблемы, но и традиционный антропоцентризм и доминирование политико-государственных сюжетов в историческом дискурсе. Историк видит значительные перспективы экоистории в России и мире³.

Лидирующее место в историографии занимает история развития технологий, промышленного и ресурсного природопользования. При этом примечателен появившийся в последнее десятилетие ряд монографических исследований, посвященных демографическим и экологическим аспектам аграрного развития, истории деятельности сельскохозяйственных обществ, природопользования и природоохраны в Европейской России⁴, проблемам взаимодействия человека и природы на территории Сибири⁵. Подготовленные на широком круге уникальных источников, они являются основой для осознания специфики экосоциальных проблем в отдельных регионах страны, осуществления сравнительных и обобщающих исследований по экоистории России в целом.

---

³ Дурновцев В.И. Экологическая история России: актуальное будущее национальной историографии // Проблемы экологической истории / история окружающей среды: сб. ст. М., 2020. Вып. 2. С. 16, 18.

⁴ Аврех А.Л., Канищев В.В. «Зеленая революция» или напасть? Очерки по истории Сталинского плана преобразования природы в Тамбовской области. Тамбов, 2011; Нефёдов С.А. Уровень жизни населения и аграрное развитие России в 1900–1940 годах. М., 2017; Истомина Э.Г. Леса России: Экологическая и социоэкономическая история (XVIII – начало XX в.). М., 2019; Козлов С.А. Служение интересам всей страны: Московское общество сельского хозяйства (1820–1930 гг.): в 3 т. М., 2020; Макеева Е.Д. Власть и общество в России: взаимоотношения в сфере охраны природы (1917–1991 гг.). Самара, 2020; Степанова Л.Г. Природа и благосостояние. Освоение окружающей среды русским крестьянином в эпоху Средневековья и раннее Новое время. СПб., 2021 и др.

⁵ Савчук Н.В. Ангаро-Енисейский регион: социально-экологические проблемы хозяйственного освоения (1950–1990 гг.). Ангарск, 2006; Гайдин С.Т. Развитие природопользования в Восточной Сибири (1946–1991 гг.). Красноярск, 2008; Гонина Н.В. Исторический опыт природопользования в Ангаро-Енисейском регионе. 1945–1970 гг. Красноярск, 2009; Гололобов Е.И. Человек и природа на Обь-Иртышском Севере (1917–1930 гг.): исторические корни современных экологических проблем. Ханты-Мансийск, 2012; Любимова Г.В. Очерки истории взаимодействия сельского населения Сибири с природной средой (на материалах русской земледельческой традиции). Новосибирск, 2012; Гайдин С.Т., Бурмакина Г.А. История охотничьего и рыбного хозяйства Приенисейского региона (1822–1991 гг.). Красноярск, 2015; Шмыглёва А.В. Реализация государственной экологической политики в Западной Сибири в 1970-х – 1980-х гг. Новокузнецк, 2017; Савицкий И.В. Советская экологическая политика в Западной Сибири и ее последствия (вторая половина 1930-х – 1980-е гг.). Новосибирск, 2018; Тяпкин М.О. Государственная лесоохранная политика в Западной Сибири в XVIII – начале XX в. Барнаул, 2019 и др.

Демографические аспекты социоприродных трансформаций страны в изучаемый период осмыслены С.А. Нефёдовым⁶. Изученная им динамика сельскохозяйственного производства и народного потребления за первое сорокалетие XX в. отразила особенности аграрной модернизации в стране. Ценным является замечание ученого о том, что перенаселенный и голодный Центр России определял политическую борьбу в стране⁷.

Большую долю исследований занимают *работы, посвященные отдельным природным ресурсам*. Так, Э.Г. Истомина рассмотрела историю государственной лесной политики в XVIII – начале XX в. Важное место в монографии историка занимает проблема взаимодействия власти и общества относительно эксплуатации лесов, а также особенности отражения концепта леса в общественном сознании и культуре, прежде всего, в художественной литературе и живописи⁸. М.О. Тяпкин изучил государственную лесоохранительную политику XVIII – начала XX в. на материалах Западной Сибири. Он выявил дихотомию между укоренившейся в сознании и поведении российского населения практикой беспрепятственного использования лесов и государственным стремлением к упорядочению лесопользования⁹. Материалы диссертационного исследования Е.В. Воейкова, иллюстрирующие экологические аспекты массовых заготовок топлива в 1918–1941 гг. и их влияние на лесной фонд Поволжья, отразили региональные особенности проблемы лесного хозяйства России. Ученый отметил невосполнимые потери, которые понесли лесные ресурсы Поволжья в годы социально-политических катаклизмов первой трети XX в.¹⁰

Проблема взаимоотношений природы, власти и общества по праву занимает важное место в современной экоистории. Г.В. Любимова выявила экологические аспекты аграрной модернизации Сибири, специфику отношения сельского населения к природной среде на разных этапах земледельческого освоения края¹¹. Большой интерес представляет монография Е.И. Гололобова, в которой взаимодействие человека и природы севера Западной Сибири рассмотрено в рамках истории природопользования первой трети XX в. как части экоистории.

---

⁶ Нефёдов С.А. Концепция демографических циклов. Екатеринбург, 2007; Его же. Аграрные и демографические итоги сталинской коллективизации. Тамбов, 2013.

⁷ Нефёдов С.А. Уровень жизни населения и аграрное развитие России в 1900–1940 годах. М., 2017. С. 139.

⁸ Истомина Э.Г. Указ. соч.

⁹ Тяпкин М.О. Указ. соч. С. 390.

¹⁰ Воейков Е.В. Решение топливной проблемы в Поволжье в 1918–1941 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Пенза, 2015. С. 368–411.

¹¹ Любимова Г.В. Указ. соч. С. 90–91, 96, 102, 156–157.

В его исследовании показана роль природы в хозяйственно-экономической деятельности человека, дана характеристика процесса формирования регионального природоохранного законодательства. На примере Обь-Иртышского Севера историк показал, как его промышленное освоение «привело к расширению территории окружающей среды и сокращению пространства природы», что породило появление зон экологического бедствия и техногенных катастроф¹². Исследование Е.Д. Макеевой посвящено анализу взаимоотношений власти и общества России в сфере охраны природы в 1917–1991 гг. на примере Среднего и Нижнего Поволжья. Историк отметила доминирование у государства утилитарного подхода в сфере природоохраны, в то время как «ученые-энтузиасты смотрели на этот процесс с научных и культурно-эстетико-этических позиций»¹³.

История научных основ рационального природопользования отражена в исследовании С.А. Козлова о столетней деятельности Московского общества сельского хозяйства. Историк подчеркнул успехи хозяйственно-просветительской работы Общества и его вклад в аграрную модернизацию России. Понимание деятельности МОСХ как разновидности подвижничества наиболее верно характеризует историю работы этого старейшего и авторитетного сельскохозяйственного общества России¹⁴.

Важнейшими смежными для нас научными направлениями явились политическая история России, социальная история России, аграрная история России, крестьяноведение, историческая демография, историческая география, интеллектуальная история России, клиометрика и количественные методы исторических исследований, история науки, социология и др. Указанные междисциплинарные взаимосвязи теоретико-методологически и фактологически обогатили наш научный поиск и помогли прийти к научно обоснованным выводам.

Нами были востребованы ставшие уже классическими исследования, включая «Ежегодники по аграрной истории Восточной Европы», сборники статей, издаваемые по итогам очередных сессий Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы, а также новые и новейшие публикации, в том числе подготовленные на стыке аграрной и экономической истории.

В контексте изучаемой нами проблемы привлекают внимание исследования о неурожаях и голодных годах в стране, в особенности самых разрушительных, повлекших значительные людские

---

¹² Гололобов Е.И. Указ. соч. С. 16, 199.

¹³ Макеева Е.Д. Указ. соч. С. 163, 170, 185.

¹⁴ Козлов С.А. Указ. соч. Т. 3. С. 10, 12.

и материальные потери: 1891–1892 гг., 1921 г. и 1924 г. Большинство исследователей рассматривают генезис неурожая и голода, в том числе и на региональном уровне, как социально-экономическое явление, в меньшей степени – как проявление социоприродного и экологического кризиса конца XIX – первой четверти XX в. Особый блок составляют исследования о коллективизации, взаимоотношениях власти и крестьянства в 1910–1930-е гг., голоде 1932–1933 гг. Подавляющее большинство историков выделяет политические и экономические факторы, определившие причины, масштаб и последствия последнего. В центре дискутируемых последствий голода 1932–1933 гг. с подачи В.П. Данилова стоят, как правило, демографические потери, что вполне объяснимо стремлением провести объективный подсчет числа жертв.

Богатейший фонд исследований в сфере аграрной истории России стал для нас важнейшей отправной точкой и концептуальной сокровищницей в изучении особенностей крестьянской экзистенциальности. Так, в материалах международной конференции «Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX вв.)» нам были интересны различные точки зрения ученых на системообразующие факторы менталитета российского крестьянства, которые также влияли на природовосприятие и хозяйственное поведение крестьян¹⁵. При выявлении и анализе особенностей понимания крестьянством экопроблем села значительную помощь оказала теория Л.В. Милова о природно-географическом факторе в истории страны¹⁶.

Определенную роль в общем понимании эпохи сыграли исследования В.П. Булдакова¹⁷. Более конкретное значение в процессе изучения крестьянского опыта взаимодействия с природной средой обитания для нас имела коллективная монография о традиционном опыте природопользования в России¹⁸. Важные концептуальные рассуждения о крестьянской памяти как составной части социальной памяти были почерпнуты в книге И.Е. Козновой¹⁹. Значительный интерес для нас представили материалы социологического исследования российской деревни XX в., проведенного в 1990–1993 гг. под руководством Т. Шанина. Отдельным сюжетом в этом исследовании стали экологические вопросы²⁰.

---

¹⁵ Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX вв.). М., 1996.

¹⁶ Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 2001.

¹⁷ Булдаков В.П. Утопия, агрессия, власть. Психосоциальная динамика постреволюционного времени. Россия, 1920–1930 гг. М., 2012.

¹⁸ Традиционный опыт природопользования в России. М., 1998.

¹⁹ Кознова И.Е. XX век в социальной памяти российского крестьянства. М., 2000.

²⁰ Денисова Л.Н. Экологическая память российской деревни XX в. (по материалам социологических обследований 1990-х годов) // Историческая экология и историческая демография. М., 2003. С. 211–238.

Среди работ по политической истории и истории государства и права России укажем исследования, посвященные созданию Советского государства и его законодательной деятельности, востребованные нами при контент-анализе декретов советской власти; анализу программатики политических партий России; взаимоотношениям советской власти и интеллигенции.

Большое научное подспорье оказали исследования в области исторической демографии: объективные демографические данные позволили определить степень антропогенного воздействия традиционного общества на природные ресурсы на различных этапах изучаемого периода, а значит – и остроту экологических проблем. Приведенные В.Б. Жиромской данные по голодным 1920–1930-м гг. демонстрируют масштаб и обстоятельства демографической катастрофы тех десятилетий. Историк отметила сложный процесс демографической модернизации в СССР²¹.

В сфере истории науки мы опирались как на обобщающие работы о государственной политике в отношении науки²², развитии отдельных отраслей естественной науки, в особенности аграрной, так и на узкоспециальные исследования, например, в области почвоведения, метеорологии, климатологии, геоботаники, агролесомелиорации и др. Работы О.Ю. Елиной по истории аграрной науки и становления опытного дела в России помогли нам в понимании особенностей рефлексии экопроблем учеными. Историк выявила важную закономерность в развитии агрономической науки и опытного дела в России: его стимулами в имперский и советский периоды выступали засухи и голод, после которых создавались сельскохозяйственные общества, осуществлялись широкие меры поддержки крестьян пострадавших районов, отмечался всплеск агрономической научной мысли²³.

Экоистория России является особым направлением в мировой экоистории. Значительное внимание зарубежных исследователей уделяется экологическим аспектам урбанизации, промышленного развития России, изучению экологических катастроф XX в. и др. Некоторая доля работ посвящена экологическим последствиям коллективизации и индустриализации, деградации окружающей среды и др. Отдельной темой интереса иностранных экоисториков стали проблемы экоистории

---

²¹ Жиромская В.Б. Основные тенденции демографического развития России в XX веке. М., 2012.

²² Никонов А.А. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII–XX вв.). М., 1995.

²³ Елина О.Ю. От царских садов до советских полей. История сельскохозяйственных опытных учреждений, XVIII – 20-е годы XX века: в 2 т. М., 2008. Т. 2. С. 254–257.

СССР, заповедников и природоохранного движения в России / СССР²⁴. Актуальным трендом исследований стали сравнительно-исторические работы²⁵. Зарубежные исследователи периодически проявляют интерес к отдельным направлениям советской аграрной политики²⁶. При этом в последнее время фокус их внимания все больше смещается с вопросов деградации окружающей среды в СССР, характерных для исследований начального этапа развития экоистории России за рубежом, в сторону разнообразных аспектов взаимодействия природы и общества в России²⁷.

Итак, экоистория является актуальным и динамично развивающимся направлением научных исследований на стыке гуманитарных и естественных наук. При этом экоистория России всё еще изобилует значительными научными лакунами, одной из которых являются особенности государственной и общественной рефлексии экосоциальных проблем позднего аграрного общества.

Цель исследования состоит в анализе взаимодействия государства, общества и природы Европейской России в условиях социоприродного кризиса второй половины XIX – первой трети XX в.

Для достижения этой цели ставились и решались следующие **задачи**:

- 1) определить особенности деятельности имперской власти в сфере решения социоприродных проблем аграрного общества;
- 2) выявить социоестественные аспекты аграрной политики Временного правительства;
- 3) определить специфику отношения Советского государства к экосоциальным проблемам деревни и способы их устранения;

---

²⁴ Ziegler C.E. *Environmental Policy in the USSR*. L., 1987; Weiner D.A. *A Little Corner of Freedom: Russian Nature Protection from Stalin to Gorbachev*. Los Angeles, 1999; Oldfield J.D. *Russian Nature: Exploring the Environmental Consequences of Societal Change*. Burlington, VT, 2005; Brain S. *Song of the Forest: Russian Forestry and Stalin's Environmentalism*. Pittsburgh, 2011; Coumel L., Elie M. *A Belated and Tragic Ecological Revolution: Nature, Disasters, and Green Activists in the Soviet Union and the Post-Soviet States, 1960s – 2010 // The Soviet and Post-Soviet Review*. 2013. Vol. 40. Is. 2. P. 157–165; *An Environmental History of Russia* / ed. by P. Josephson, N. Dronin, R. Mnatsakanian, A. Cherp, D. Efremenko, V. Larin. Cambridge, 2013 и др.

²⁵ Obertreis J. *Imperial Desert Dreams: Cotton Growing and Irrigation in Central Asia, 1860–1991*. Göttingen, 2017; Moon D. *The American Steppes: The Unexpected Russian Roots of Great Plains Agriculture, 1870s – 1930s (Studies in Environment and History)*. Cambridge, 2020.

²⁶ Moon D. *Agriculture and the Environment on the Steppes in the Nineteenth Century // Peopling the Russian periphery: Borderland Colonization in Eurasian history* / ed. by N. Breyfogle [et al.]. Abingdon; N.Y., 2007. P. 81–105; Smith J.L. *Works in Progress: Plans and Realities on Soviet Farms, 1930–1963*. New Haven, 2014.

²⁷ *Nature's End. History and the Environment* / eds. S. Sörlin & P. Warde. L., 2009; Moon D. *The Plough that Broke the Steppes: Agriculture and Environment on Russia's Grasslands, 1700–1914*. Oxford, 2013; *Place and Nature: Essays in Russian Environmental History* / ed. by D. Moon, N.B. Breyfogle, and A. Bekasova. Cambridge, 2021.

- 4) проанализировать реакцию крестьянства на перераспределение природно-хозяйственных ресурсов и их истощение;
- 5) определить роль и значение земства в выявлении и решении социоприродных проблем позднего аграрного общества;
- 6) проанализировать позицию ученых-современников относительно аграрного кризиса и его экосоциальных аспектов;
- 7) выявить специфику общественно-политического дискурса вокруг социоприродных проблем позднего аграрного общества;
- 8) провести сравнение государственного и общественного отношения к экосоциальным проблемам села;
- 9) построить и обосновать модель взаимодействия государства и общества в процессе осмысления и решения острых социоприродных проблем аграрной сферы.

Источниковую базу исследования составили разнообразные архивные и опубликованные источники. С точки зрения видовой принадлежности они сгруппированы следующим образом: 1) делопроизводственные документы государственных и земских органов, общественных и научных организаций; 2) нормативные правовые акты; 3) государственная и земская статистика; 4) аутентичные научные исследования; 5) программы политических партий; 6) публицистика; 7) периодическая печать; 8) акты, связанные с проведением крестьянской реформы 1861 г. (уставные грамоты); 9) решения крестьянских сельских сходов; 10) материалы устной истории; 11) документы личного происхождения (эго-документы); 12) художественная литература; 13) справочные издания. В числе архивных материалов были изучены 36 фондов Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива экономики, Российского государственного исторического архива, Отдела рукописей Российской национальной библиотеки, Государственного архива Тамбовской области.

Самой обширной, многообразной и фактологически насыщенной является *группа делопроизводственных материалов*, которые отразили содержание конкретных направлений деятельности государства, земских, общественных и научных организаций в ответ на возникавшие социоприродные проблемы, включавшие предложения и размышления отдельных государственных и общественных деятелей по тем или иным вопросам экосоциального развития.

Значительную долю составили делопроизводственные документы высших, центральных и местных органов царской власти и Временного правительства: материалы сенаторских ревизий отдельных губерний, переписка ведомств по текущим вопросам, отчеты, доклады, аналитические записки, материалы совещаний, справки, ежегодные

отчеты губернаторов и др. Среди делопроизводственных документов советской поры были использованы распорядительные (приказы, инструкции, циркуляры, распоряжения, предписания и др.) и организационно-распорядительные документы (протоколы и стенограммы заседаний, собраний, съездов, конференций и т.п.), а также материалы текущей ведомственной переписки. Центральное место в изученном массиве источников заняли документы о деятельности Народного комиссариата земледелия РСФСР / СССР. Отдельное место среди последней группы документов занимают крестьянские письма и жалобы, адресованные государственным органам и учреждениям, отклики на различные мероприятия советской власти.

Полезным для нас оказался анализ официальной переписки И.В. Сталина и его ближайших помощников – В.М. Молотова и Л.М. Кагановича. Эти письма касались проблем управления государством на период отъезда лидера страны в отпуск. Кроме этого, мы осуществили анализ материалов ВЧК–ГПУ–ОГПУ–НКВД. Информационные сводки и земсводки информотдела политической спецслужбы отличались высокой степенью достоверности и отражали картину реальных процессов в деревне.

Деятельность земских учреждений в 1880–1890-е гг. была изучена на примере Тамбовской губернии. Нами были исследованы «Журналы» губернских и уездных земских собраний, что позволило выявить мнение земцев о проблеме чрезмерной хозяйственной эксплуатации природных ресурсов, ее последствиях и способах решения экосоциальных деструкций в пореформенной деревне. Отдельную группу источников составили письма крестьян в земские управления.

Мероприятия земств на общегосударственном уровне отражают «Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству», которые выпускались в 1898–1916 гг. Департаментом земледелия Министерства земледелия и государственных имуществ. Позиция либерального земства была изучена с опорой на материалы Московского совещания по аграрному вопросу, проходившего в апреле 1905 г. В преддверии начала работы I Государственной Думы совещание подготовило резолюцию, сборник статей и проект аграрной реформы, ставшие своеобразным «наказом» либерального земства первому в истории страны парламенту.

Нами были востребованы материалы дворянских собраний, Императорского Вольного экономического общества, Лиги аграрных реформ, Всероссийского общества охраны природы, а также специализированных советских научных учреждений (ВНИИ им. В.Р. Вильямса, Почвенного института им. В.В. Докучаева). Отчеты

о деятельности, доклады, записки, внутренняя переписка указанных организаций отразили взгляд представителей общественности на социоприродные проблемы, разнообразные проекты их решения.

Вторую группу источников составили *нормативные правовые акты*, которые помогли выявить особенности государственного правового регулирования общественных отношений, возникавших по поводу хозяйственного использования природных ресурсов, а также природоохраны. Их анализ важен и с точки зрения решения экосоциальных проблем на законодательном уровне, и отражения в законодательстве отдельных предложений и рекомендаций государственных ведомств, земских организаций, ученых, экспертов, общественных деятелей. Изучение нормативных правовых актов позволяет также проследить эволюцию природоресурсного и природоохранного законодательства. Отдельную группу составляют советские законодательные источники и близко примыкающие к ним директивные, распорядительные документы партии большевиков по хозяйственным вопросам (декреты, директивы, инструкции, воззвания, решения и предписания правительства, резолюции съездов большевистской партии, ее пленумов и др.). Последние в условиях сращивания государственного и партийного аппаратов управления фактически становились законами.

Третья группа источников представлена *материалами статистики*. Мы использовали данные государственной дореволюционной статистики: «Списки населенных мест Российской империи», «Движение населения в Европейской России», материалы Первой всеобщей переписи населения 1897 г. и др. В этом массиве источников центральное место заняла сельскохозяйственная статистика. Государственная статистика обладала высоким уровнем достоверности, надежности и сопоставимости статистических показателей.

Нами были изучены данные советской экономической, в том числе сельскохозяйственной, статистики, статистические материалы по отдельным отраслям хозяйства, а также по экономической географии и районированию. Не лишенная искажений и фальсификаций, она все же позволяет сформировать представление о количественном выражении природопользования и проблем, с ним возникавших. Результаты всероссийской и всесоюзных переписей населения были задействованы в основном в форме аналитических данных из косвенных источников – исследований по исторической демографии. Статистические данные позволили верифицировать сведения, выявленные в нарративных источниках, и обосновать полученные в исследовании выводы.

Данные земской статистики были изучены на основе земских подворных переписей 1880–1913 гг. Они содержат богатую информацию

о пореформенном состоянии крестьянских хозяйств, отношении земских деятелей к социоприродным проблемам развития деревни. Земская статистика отличалась высокой степенью точности и подлинности сведений, так как она не являлась государственной и была независима от прямого влияния официальных властей, отражала жизнь крестьянства на подворном уровне, оперировала фактами, полученными непосредственно от объекта своего исследования.

Четвертый блок источников составили аутентичные научные исследования. Среди них научные труды, подготовленные по итогам Экспедиции по изучению истоков главнейших рек Европейской России под руководством А.А. Тилло, материалы Комиссии по изучению естественных производительных сил России. Значительную часть источников составили работы, написанные в 1860–1930-е гг. Их авторами были А.В. Советов, И.А. Стебут, П.А. Костычев, В.В. Докучаев, К.Д. Глинка, Э.Э. Керн, Б.Б. Польшов, Л.И. Прасолов, Н.М. Тулайков, В.Р. Вильямс, Д.Н. Прянишников, В.И. Вернадский, Л.С. Берг, Ф.Н. Арнольд, Г.Ф. Морозов, М.Е. Ткаченко, Н.П. Огановский, В.И. Чаславский, Ю.Э. Янсон, А.Н. Челинцев, А.В. Чайанов, Л.Н. Литошенко, А.И. Хрящева и др. Многие из них входят в золотой фонд отечественной и мировой науки.

Пятую группу источников образовали программные документы политических партий России начала XX в., в особенности аграрные разделы их программ. Экологическая проблематика в виде отдельных аспектов уже тогда ставилась на политическую повестку. В *шестой группе источников оказались материалы публицистики 1860–1920-х гг.* Тематика изученных публикаций была посвящена крестьянскому, в целом аграрному вопросу как одному из общественно значимых. *Периодические издания 1860–1930-х гг.* вошли в *седьмую группу источников.* Среди дореволюционных изданий были изучены журналы консервативной, либеральной и народнической направленности («Беседа», «Вестник Европы», «Отечественные записки», «Дело», «Русская мысль», «Русское богатство» и др.). Они содержали развернутый комментарий и различные рассуждения о первостепенных вопросах российской жизни, в том числе о социоприродных последствиях аграрной модернизации. Исследованы также материалы газеты «Вестник Временного правительства» и журнала «Известия Главного земельного комитета», которые восполнили информационные пробелы об аграрной политике Временного правительства.

Мы проанализировали также специализированные периодические издания: «Земледельческая газета», журналы «Сельское и лесное хозяйство», «Пути сельского хозяйства», «Труды Земплана», «Плановое хозяйство», «На аграрном фронте» и др. Журнальные

публикации отразили внутреннюю сторону научных и общественных дискуссий, различные мнения о развитии сельского хозяйства. В 1930-е гг. некоторые авторы статей были репрессированы, поэтому большую ценность имеет изучение нереализованных альтернативных предложений, продуцированных в 1920-е гг.

Внимание было уделено и периодическим изданиям общественных организаций: «Труды Императорского Вольного Экономического общества», «Известия Центрального бюро краеведения», «Краеведение», «Охрана природы», «Природа и социалистическое хозяйство». Обнаруженные сведения отразили место экосоциальных проблем села в работе сельскохозяйственных, краеведческих и природоохранных организаций, дополнив картину общественно-государственной рефлексии социоестественных аспектов развития деревни.

Восьмую группу источников составили документы, связанные с проведением крестьянской реформы 1861 г., – уставные грамоты. Они содержат богатую информацию о взаимоотношениях между помещиками и крестьянами, установившихся в ходе введения в действие Положений 19 февраля 1861 г., в том числе и по проблемам хозяйственного природопользования. Их ценность состоит в том, что они зафиксировали острые проблемы распределения природных ресурсов, обозначившиеся в процессе реализации реформы. Из 800 уставных грамот пяти уездов Тамбовской губернии было обнаружено около 120 документов, иллюстрирующих данные сюжеты.

Мы использовали разные источники, зафиксировавшие отношение крестьян к политическим, социально-экономическим и экологическим изменениям второй половины XIX – первой трети XX в. В их числе *мирские приговоры (девятая группа источников)*, посредством которых селяне заявляли власти свое видение событий, указывали на проблемы и желаемые пути их решения. В *десятую группу* источников вошли *материалы устной истории*, собранные историками, социологами и этнологами.

С целью выявления личностного восприятия изучаемых явлений современниками мы изучили *эго-документы, или документы личного происхождения* (письма, дневники, воспоминания), которые образовали *одинадцатую группу* источников. Они помогли выявить социоприродные аспекты аграрного развития с позиции непосредственных участников изучаемых событий. Присущие данному виду исторических источников субъективность и индивидуальность восприятия их составителей для нас явились ценной особенностью, позволившей получить уникальные сведения.

Дополнила общую картину государственно-общественного обсуждения и решения экосоциальных проблем аграрного общества *двенадцатая группа источников – произведения художественной литературы*. Ценность литературного отражения состоит в самобытности и субъективно-психологическом осмыслении проблем минувшего, что позволяет уловить нюансы прошлого. Авторами изученных нами нескольких десятков романов, рассказов, очерков являлись общественные деятели, писатели, нередко уроженцы села, непосредственно наблюдавшие негативные социоприродные проблемы в деревне, хорошо знавшие жизнь и быт крестьян (И.С. Тургенев, С.Н. Терпигорев, А.И. Эртель, И.А. Бунин, Ф.И. Панфёров, Н.И. Кочин, П.И. Замойский, Г.Н. Троепольский, М.А. Шолохов, Л.М. Леонов, А.П. Платонов и др.).

Нами были использованы также *справочные издания* дореволюционного периода (*тринадцатая группа источников*). Среди них, например, памятные книжки губерний и областей – официальные универсальные справочные издания, сообщающие сведения о составе и занятиях жителей, состоянии природы, экономики, культуры, быта губернии (области) на определенный год.

Таким образом, представленные группы источников создали обширную, разнообразную и репрезентативную источниковую базу диссертационного исследования, способствовали всестороннему и объемному изучению предмета исследования, выявлению закономерностей в государственно-общественном восприятии и решении социоприродных проблем российской деревни второй половины XIX – первой трети XX в.

Методологической основой диссертации выступили принципы объективности, историзма, системности и комплексности при выявлении, отборе, классификации и критическом анализе исторических источников. Исследование проведено с опорой на теорию модернизации, теорию вызовов, теорию демографических циклов, демографически-структурную теорию, акторно-сетевую теорию, идеи социоестественной истории, теорию социогуманизма. Подробная их характеристика представлена во введении. Базовый методологический инструментарий составили общенаучные и специальные (исторический, историко-генетический, сравнительный, функциональный, структурный, прогностический методы, метод системного анализа, метод моделирования, контент-анализ) методы познания. Цивилизационный подход позволил изучить локальные явления на общероссийском фоне, оптимально сочетая макро-, мезо- и микроисторические сюжеты, а также рассмотреть экоисторию России как часть глобальной экоистории. Междисциплинарный подход помог учесть познавательные приемы, принципы и понятийный аппарат

общественно-гуманитарных и естественных наук. Синергетический подход ориентировал нас на изучение явления самоорганизации в социоприродных системах и явлениях.

Научная новизна работы заключается в:

1) введении в научный оборот широкого круга первоисточников, раскрывающих государственно-общественное взаимодействие в сфере природопользования и природоохраны на протяжении существенного периода истории – 80 лет;

2) получении новейших, научно обоснованных представлений о специфике государственно-общественного восприятия и осмысления экосоциальных проблем позднего аграрного общества России;

3) систематизации и обобщении фрагментарных сведений об особенностях отношения государства и социума 1860–1930-х гг. к социоестественным проблемам села, основанных на новейших междисциплинарных подходах;

4) выявлении целостного восприятия российской властью и социумом социоприродных проблем позднего аграрного общества, интегрированного в общий контекст экологической истории России и мира;

5) построении и научном обосновании авральномобилизационной модели государственно-общественного восприятия и решения социоестественных проблем позднего аграрного общества России;

6) уточнении и обосновании использования для аутентичного обозначения экологических и демографических аспектов развития позднего аграрного общества синонимических понятий «социоприродные / экосоциальные / социоестественные проблемы».

Положения диссертационного исследования, выносимые на защиту:

1. В аграрной политике Российской империи на протяжении 1861–1917 гг. экологические аспекты занимали самостоятельное место, что отражало относительно высокий уровень осознания государством социоприродных проблем деревни. Внимание к рациональному природопользованию повышалось по мере углубления и обострения аграрного и экологического кризиса в стране. Аграрная политика развивалась в направлении от констатации деструктивных социоприродных явлений до их активного обсуждения, ликвидации и предупреждения. Выявлены недостаточное административное внимание к экосоциальным проблемам и финансирование природосбережения и природовосстановления.

2. Экологические аспекты в аграрной политике Временного правительства занимали скромное место, притом, что оно осознавало

проблемы истощения природно-хозяйственных ресурсов страны, пытались их минимизировать. Большой урон в военно-революционный период был нанесен лесным и рыбным ресурсам. Велико значение нереализованных предложений и мероприятий Временного правительства в сфере рационализации хозяйствования, продолженных впоследствии советской властью.

3. Советское партийно-политическое руководство второй половины 1910-х – начала 1940-х гг. глубоко осознавало масштаб социоприродных проблем страны. Военно-революционный период «обнулil» многие достижения дореволюционной власти в сбережении природы. Благодаря сохранению кадровой, научной, технической и иной преемственности, большевики продолжили начатые природовосстановительные мероприятия свергнутой власти. При этом природосбережение недостаточно финансировалось, что отражалось на объемах и качестве работ.

4. Выделены два этапа в социоприродной деятельности советской власти: 1920-е гг. – восстановление истощенных природных ресурсов и 1930-е гг. – поворот к природопокорительной политике, закрепление потребительского отношения к природным ресурсам.

5. Основным природно-хозяйственным ресурсом для крестьянства была земля. Именно вопросы землепользования становились главными в крестьянском восприятии хозяйственного природопользования. Часть крестьянства видела решение этих проблем в расширении практики рационального хозяйствования. Отмечается скрытое осуждение крестьянами наступательной политики государства на природу, казенного стремления к максимальной эксплуатации запасов природных ресурсов, противостояние природопокорительной политике власти. К некоторым рациональным предложениям крестьянства власть прислушивалась и внедряла их в практику.

6. Благодаря земским статистическим обследованиям крестьянских и частных хозяйств, социоприродные проблемы деревни к концу 1890-х гг. оказались на повестке государственного и общественного обсуждения. Земцы убедительно показали, что экстенсивная хозяйственная деятельность крестьян вызвала истощение природных ресурсов, инициировала комплекс природовосстановительных мероприятий, основу которых составляли мелиоративные работы. Земские деятели призывали власть расширить научные исследования природных явлений, в том числе климатических изменений. Под влиянием земцев к началу XX в. сформировалось представление о необходимости развития основ природоресурсного и природоохранного законодательства, единой государственной политики в области экологии.

7. Ученые второй половины XIX – первой трети XX в. доказали колоссальное влияние антропогенного фактора на состояние природных ресурсов, действие глубинных закономерностей в системе «Человек – Природа», тем самым способствовали осмыслению и решению экосоциальных проблем. Некоторые направленные на восстановление нарушенного социоестественного баланса предложения дореволюционных и советских ученых и практиков были учтены властью. Однако часть разумных научных рекомендаций в сфере управления отдельными отраслями сельского, лесного и водного хозяйств игнорировалась. Государственное внимание к поднятым учеными экопроблемам носило утилитарный характер. В большинстве случаев их решали полумерами.

8. Общественно-политические деятели и представители политических сил страны конца XIX – начала XX в. признавали наличие экокризисных явлений в аграрной сфере, но понимали их по-разному в зависимости от своих идеологических взглядов. Особенно внимание к аграрному вопросу и его экологическим сюжетам повысилось в период революционных событий 1917 г. В целом, социоприродные проблемы сельского хозяйства в тот период не занимали приоритетное положение в программах российских партий, уступая первенство политическим и социально-экономическим вопросам.

9. Сельскохозяйственные, краеведческие и природоохранные организации проявляли повышенный интерес к экосоциальным проблемам позднего аграрного общества. Значительное влияние на их актуализацию у власти и общества оказали такие авторитетные организации, как Вольное экономическое общество, Московское общество сельского хозяйства, Всероссийское общество охраны природы, Центральное бюро краеведения. Их деятельность была ориентирована на выявление процессов истощения природных ресурсов, привлечение к ним внимания государства и общества, разработку рекомендаций в области рационального природопользования, популяризацию бережного отношения к природным богатствам страны. Успех этих мероприятий во многом был связан с одобрением и поддержкой власти. Политизация общественных организаций, сворачивание дискуссий в 1930-е гг. пагубно сказались на природопользовании и природоохране. Уцелевшему от разгрома ВООП приходилось балансировать между государственной природопокорительной политикой и необходимостью минимизации наносимого природе вреда путем сохранения заповедников и заострения внимания органов власти на особо пагубных последствиях хозяйственно-экономической деятельности в СССР.

10. Творческая интеллигенция ярко и образно отразила как объективные процессы истощения природы, так и субъективное отношение к ним работников сельского хозяйства. Писатели реалистично передали инициированные властью процессы восстановления сельского хозяйства после засух, войн, революции и иных разрушительных событий конца 1860-х – 1930-х гг. Экологические сюжеты в художественной и публицистической литературе позднеимперского периода, советской довоенной «деревенской прозе» не были ведущими, но привлекали определенное внимание власти и общества к социоприродным проблемам села.

11. Восприятие государством и обществом экопроблем деревни имело как общие, так и различные черты. Обеспокоенность состоянием природной среды и понимание необходимости восстановления истощенных ресурсов объединяли власть и общественность. Однако различий в специфике восприятия экопроблем и подходах к их решению было больше. Общество активнее, чем государство, продуцировало поливариантные сценарии и способы решения социоприродных проблем.

12. Выявленная аврально-мобилизационная модель взаимодействия Российского государства и общества в процессе осмысления и решения острых экосоциальных проблем отличалась противоречивостью, нестабильностью, зависимостью от внутренних и внешних факторов. Она была ответом на экологический вызов в рамках модернизации страны.

13. Итоговым положением работы стало выделение четырех этапов во взаимодействии государственной власти, традиционного общества и природы: 1) 1860-е гг. – 1917 г.; 2) 1917–1921 гг.; 3) 1922–1932 гг.; 4) 1933–1941 гг. Внимание к экопроблемам села и природовосстановление характеризовались волнообразностью: их пики приходились на периоды социоприродных катаклизмов (засух и голода). Это негативно сказалось на практике природопользования, являясь важнейшим фактором, снижавшим эффективность природовосстановительных мер. Сформированные тогда паттерны поведения оказывают влияние на современную постановку и решение проблем природосбережения. Некоторые из них требуют корректировки: инертность мышления и поведения, ситуативность обсуждения и устранения последствий экокризиса, борьба с последствиями, а не причинами негативных явлений и др. Это необходимо иметь в виду при разработке и реализации природоохранительных программ.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что впервые научно обоснованы исторический опыт и модель взаимодействия Российского государства и общества в процессе

осмысления и решения острых социоприродных проблем аграрной сферы второй половины XIX – первой трети XX в., в том числе с учетом нереализованных инициатив и альтернатив, выполнены существующие научные лакуны; расширены и конкретизированы устоявшиеся представления о характере государственно-общественного диалога относительно генезиса, способов и перспектив решения экосоциальных проблем традиционного общества; выявлены социоестественные корни современных экологических проблем в комплексе и многообразии их факторов, закономерностей и причинно-следственных связей.

Практическая ценность результатов исследования определяется возможностью их использования в изучении взаимодействия природы и общества в условиях глобальных экovyзовов, выявлении причин и последствий неравномерного развития отдельных территорий, при разработке моделей взаимодействия природной среды обитания и общества и их отдельных подсистем (социальных, экономических, политических и иных институтов). Они могут быть востребованы при подготовке обобщающих трудов по экологической, аграрной, экономической истории России, а также интегрированы в преподавание общих курсов российской истории XIX–XX вв., специальных учебных курсов по экологической истории в вузах.

Результаты исследования имеют немаловажное значение для разработки перспективных планов экономической и экологической политики на федеральном и региональном уровнях; в работе государственных и муниципальных органов власти, чья деятельность требует понимания глубинных проблем взаимодействия природы и общества, принятия решений в области экологической политики; в процессе проведения экологического мониторинга и экспертизы; деятельности природоохранных организаций; для подготовки и переподготовки кадров государственного и муниципального управления. Полученные выводы могут быть использованы в государственных и общественных аналитических материалах, посвященных динамике развития современного природоресурсного комплекса Российской Федерации, прогнозированию будущей траектории социоприродного развития, в том числе кризисных ситуаций.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования обсуждались и были одобрены на заседании кафедры всеобщей и российской истории Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина. Основные положения и выводы исследования представлены в монографиях и научных статьях автора. Всего по теме диссертации опубликовано 62 работы объемом 95,6 п.л. В их числе 2 персональные монографии,

1 глава в коллективной монографии, 30 научных статей в изданиях, входящих в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора наук», включая 9 статей в изданиях, индексируемых в международных базах цитирования Web of Science и Scopus, 6 статей – Russian Science Citation Index, а также 29 научных статей в иных изданиях. Базовые идеи и положения исследования были представлены в докладах и сообщениях на 25 научных конференциях.

Структура работы подчинена проблемно-хронологическому принципу и определена поставленными целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, 8 глав, поделенных на 25 параграфов, заключения, списка сокращений, списка источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснованы актуальность, объект, предмет, географические и хронологические рамки, степень разработанности темы, цель и задачи диссертации, охарактеризованы источниковая и методологическая основы исследования, определена научная новизна, сформулированы положения, выносимые на защиту, приведены теоретическая и практическая значимость полученных результатов, сведения об их апробации.

В **первой главе «Имперская власть и социоприродные проявления аграрного кризиса»** рассмотрены основные направления государственной аграрной политики в пореформенный и позднеимперский периоды. В § 1.1 *«Социоприродные деструкции в восприятии местного аппарата государственной власти»* отмечено, что уездные исправники, близко взаимодействовавшие с крестьянами на местах, хорошо знали особенности их жизни. Уже во второй половине 1860-х гг. они стали обращать внимание на конкретные проблемы социально-экономического развития и природопользования в пореформенной деревне. В 1880-е гг. тема роста крестьянского населения и снижения уровня их обеспеченности вследствие малоземелья и деградации природных ресурсов стала уже постоянной в отчетах уездных чиновников. Представленные уездными исправниками данные становились основой для губернаторских отчетов. Губернаторы отмечали участвовавшие неблагоприятные природно-климатические условия хозяйствования, истощение природных ресурсов, упадок скотоводства, рост крестьянского населения и переселенческого движения на восток

страны. Нередко социоприродные проблемы в деревне вызвали социальный протест крестьянского населения, о чем губернаторы сообщали центральной власти.

В § 1.2 *«Экосоциальные вопросы в деятельности Министерства государственных имуществ в 1861–1894 гг.»* показано, что первым и масштабным событием в деле мониторинга состояния пореформенного крестьянского сельского хозяйства стала так называемая Валуевская комиссия 1872–1873 гг. В ходе ее работы были выявлены непредвиденный рост населения, недостаточная его обеспеченность хозяйственными угодьями, нараставшее повышение антропогенной нагрузки на природные ресурсы. По итогам деятельности Комиссии начались мелиоративные работы, осуществлялась закупка скота за границей, в 1888 г. было принято «Положение о сбережении лесов». Однако практическая реализация многих ее рекомендаций (мелиоративное кредитование, разрушение общины и др.) началась 45 лет спустя в условиях крайне обострившегося экосоциального кризиса. Проведенная в 1892–1894 гг. экспедиция во главе с В.В. Докучаевым стала ответной реакцией ведомства на засуху и голод 1891–1892 гг. Ученый подчеркивал необходимость продолжения научного изучения пыльных бурь и засух в степях, приносящих вред не только полевому хозяйству, но и состоянию степной экосистемы.

С 1880-х гг. министры государственных имуществ совершали поездки по губерниям Российской империи для личного ознакомления с деятельностью ведомства на местах, состоянием сельского, лесного и водного хозяйств в стране. Важными направлениями в деятельности Министерства были агрономическое просвещение, расширение сети сельскохозяйственных обществ, опытных полей, проведение сельскохозяйственных съездов, мелиоративных мероприятий, переселение избыточного крестьянского населения на восток страны. В области земледелия изучалась практика применения минеральных удобрений, среди крестьян популяризовалось многополье и травосеяние, осуществлялась борьба с вредителями сельского хозяйства, велись активные работы по улучшению скотоводства. Рыболовство и рыбопромышленный промысел привлекали государственное внимание, как правило, в связи с обнаруживавшейся угрозой истощения рыбных ресурсов.

В § 1.3 *«Природовосстановительные мероприятия Министерства земледелия и государственных имуществ в 1894–1905 гг.»* отмечено, что в этот период правительство стало активнее размышлять о причинах и последствиях экосоциального кризиса в Европейской России, искать способы его решения. К этому процессу было подключено Министерство финансов. В 1900-е гг. это наглядно проявилось в работе

Особого совещания под руководством В.И. Ковалевского, «Комиссии о Центре» под председательством В.Н. Коковцова, Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности под руководством С.Ю. Витте. Материалы данных комиссий и совещаний продемонстрировали власти и обществу глубину кризисных явлений в пореформенной деревне европейской части страны, а также спровоцировали продуцирование различных проектов борьбы с ними. При разработке планов улучшения вверенной им сферы управления и принятии административных решений министры все чаще опирались на полученные в ходе выездных проверок сведения. Расширение и популяризация агрокультурных мер хозяйствования, мелиорация превратились в самостоятельные и постоянные направления деятельности Министерства земледелия и государственных имуществ.

Грандиозным событием стала деятельность в 1894–1900 гг. Экспедиции по изучению истоков главнейших рек Европейской России под руководством А.А. Тилло. Это было первое в истории страны столь масштабное и всестороннее исследование природно-географических особенностей Европейской России. Участники экспедиции сообщали, что высыхание поверхности почв, понижение грунтовых вод, обезлесивание, широкое распахивание хозяйственных угодий стали следствием расширения государства, колонизации новых территорий, увеличения численности населения. По мнению ее членов, такие исследования следовало бы проводить 20–30 лет назад, ведь многие негативные процессы были заложены именно тогда и приняли постоянный характер, а их последствия стали практически неустранимы. Министерство земледелия и государственных имуществ взяло на вооружение большинство рекомендаций компетентных исследователей, на долгие десятилетия определив направления государственной политики природосбережения в стране. Так, в 1901 г. лесоохранительный закон был дополнен статьями о водоохраненных лесах, хозяйственное использование которых запрещалось; 20 мая 1902 г. был издан мелиоративный закон о проведении канав через чужие земли; в 1903 г. был образован Гидрологический комитет.

В § 1.4 «Социально-экономические проблемы в деятельности Главного управления землеустройства и земледелия в 1905–1915 гг., Министерства земледелия в 1915–1917 гг.» определено, что в начале 1900-х гг. деятельность центрального аграрного ведомства активизировалась по всем ранее обозначенным направлениям. Это было связано с обострением аграрного вопроса, дальнейшим обсуждением проблемы «оскудения Центра» России, ростом крестьянских выступлений. Работа Главного управления землеустройства и земледелия была связана с реализацией

аграрной реформы П.А. Столыпина. Продолжало развиваться сельскохозяйственное образование, расширялась сеть сельскохозяйственных обществ, опытных полей, проводились сельскохозяйственные выставки, съезды и т.д. С каждым годом росли ассигнования на агрономическую помощь крестьянам. Распространялась практика применения агротехнических приемов ведения сельского хозяйства, борьбы с вредителями-насекомыми, интенсифицировалась мелиорация. Для реализации гидротехнических работ в 1909 г. был образован Технический комитет. В честь 300-летия Дома Романовых из так называемого Романовского фонда земствам на проведение комплексных мелиоративных мероприятий была выделена беспрецедентная сумма в 150 млн руб., что составляло 1,5–2% бюджета. Однако Первая мировая война помешала реализации этого благого мероприятия.

Ведомство много внимания уделяло развитию скотоводства. К 1912 г. в каждой губернии была утверждена рассчитанная на несколько лет программа развития скотоводства и животноводства, предусматривавшая государственную поддержку. В связи с поступавшими тревожными сведениями о катастрофическом истощении рыбных ресурсов, в центре внимания государства и общества оказалась проблема рыболовства. Нарушение природного режима рек и обезрыбление инициировали проведение научных экспедиций, введение ограничений на орудия и время лова рыб, искусственное рыборазведение. К 1914 г. был разработан проект первого в истории страны «Водного устава», однако его не успели внести на рассмотрение в Государственную Думу.

В § 1.5 «Обсуждение экосоциальных аспектов аграрного вопроса в Государственной Думе» показано, что в нижней палате российского парламента экосоциальные аспекты развития аграрного общества обсуждались, но, в целом, занимали подчиненное место по отношению к более актуальным на тот период вопросам. Политики видели причины аграрного и социоестественного кризиса в плохо проведенной крестьянской реформе 1861 г. Проблема малоземелья и перенаселенности понималась депутатами как социально-экономическая, а не социоприродная. Большое внимание экосоциальным аспектам аграрного вопроса уделяли представители либеральных партий – кадеты и октябристы. В меньшей степени эти аспекты интересовали правые и левые политические силы. Высокая степень понимания сути экосоциального фактора аграрного вопроса была характерна для представителей провинции, особенно центрально-земледельческих губерний.

Во **второй главе «Социоестественные аспекты аграрной политики Временного правительства»** рассмотрена государственная аграрная политика в период февраля – октября 1917 г., проанализирована

деятельность Министерства земледелия, Главного земельного комитета и Лиги аграрных реформ. В § 2.1 «Проблемы землепользования, мелиорации и скотоводства» отмечено, что Временное правительство продолжило начатые в дореволюционное время мероприятия по рационализации сельского хозяйства и развитию скотоводства. При этом оно не стремилось решить острейший земельный вопрос, откладывая его до созыва Учредительного собрания. Крестьянские ожидания не оправдались, что повлекло силовые захваты земель и иных угодий на местах. На что правительство в духе чуждой подавляющей части населения страны либеральной идеологии лишь осуждало нарушение принципа частной собственности. Деятели Главного земельного комитета также призывали крестьянство сохранять спокойствие и не поддаваться провокациям на самостоятельное решение аграрного вопроса.

Власть понимала количественную ограниченность земельных запасов для многомиллионного малоземельного крестьянства, поэтому планировала мелиорировать неудобные для земледелия территории. В этом ее поддерживали члены Лиги аграрных реформ. Заслугой Временного правительства было стремление сохранить от уничтожения и упадка рационально организованные хозяйства, опытные поля и питомники, что встречало поддержку местных земельных комитетов и части крестьянства. Решающее значение в этом имело учреждение Сельскохозяйственного ученого комитета, усилиями которого продолжали развиваться агрономическое образование и наука, сохранилась преемственность в научном сопровождении сельского, лесного, водного хозяйств, функционировали опытные станции, была продолжена работа по популяризации травосеяния.

В § 2.2 «Вопросы лесопользования» выявлено, что в феврале – октябре 1917 г. в лесном хозяйстве сложилась очень сложная ситуация. Управление лесами Временное правительство подвергло децентрализации и демократизации. Предполагалось, что судьбу лесов решит Учредительное собрание. Власть демонстрировала двойственную политику лесопользования. Она сдерживала хищнические рубки лесов, готовила проект нового лесоохранительного закона, но в связи с топливным кризисом шла на сверхлимитные лесозаготовки.

Крестьянство в этом вопросе также разделилось на тех, кто безудержно рубил леса, и тех, кто встал на их защиту, активно препятствуя незаконным сплошным рубкам дворян и купцов, а также государственным лесозаготовкам. В хаосе и сумятице попытки законодательного регламентирования объемов рубки лесов, создания Главного лесного комитета были обречены на провал. Большую сознательность и активность в сфере лесоохраны проявляли хорошо

видевшие негативные последствия уничтожения лесов местные земельные комитеты, которые сдерживали порывы крестьян к чрезмерным рубкам леса. Осложняло ситуацию то, что решение проблемы Министерство земледелия и Главный земельный комитет откладывали вплоть до августа, когда уже проблема истощения лесных ресурсов стала ужасающе очевидна. К осени власть и общество солидарно пришли к пониманию необходимости национализации лесов.

В § 2.3 «Проблемы водопользования и рыболовства» отмечено, что водные объекты попадали в поле зрения Временного правительства в связи с подготовкой аграрной реформы. Оно продолжило водохозяйственные мероприятия, начатые в царский период. Проблемы водопользования в целом осознавались властью, но и их решение откладывалось на будущее. Подчеркивалась необходимость установления государственного контроля над водопользованием и водоохраной. Недальновидным с экологической точки зрения, но оправданным голодным временем стала либерализация рыбного промысла и снятие ограничений на лов рыбы. Свобода и бесконтрольность рыбопромысла вскоре привели к истощению рыбных ресурсов. Осознавая разрушительные последствия допущенных изъятий из рыболовных правил, Временное правительство инициировало работу по подготовке реформы рыболовного хозяйства. Оно планировало обсудить ее совместно с земельными комитетами, но разработка общегосударственной рыбохозяйственной политики была отложена на потом. На местах истощение рыбных запасов пытались сдерживать земельные комитеты, регулировавшие вопросы рыболовства, не допуская чрезмерного вылова рыбы.

Третья глава «Советская власть и экосоциальные проблемы деревни» посвящена анализу особенностей восприятия и решения советской властью экосоциальных проблем села. В § 3.1 «*Отражение социоприродных аспектов аграрной сферы в законодательстве 1917–1921 гг.*» был проведен контент-анализ декретов первых лет советской власти. Он показал, что социоестественные вопросы использования природных ресурсов в сельском хозяйстве во второй половине 1910-х – начале 1920-х гг. решались попутно с земельным, продовольственным, посевным вопросами. Самостоятельного статуса экологические проблемы еще не приобрели. Однако уже можно обнаружить тенденцию к обособлению в государственной внутренней политике экопроблем (законы о лесе, охоте, рыбных промыслах, централизации ветеринарного дела и метеорологической службы, создании мелиоративных товариществ и др.). Некоторые законодательно закрепленные меры по улучшению ведения сельского хозяйства, просвещению населения в области

агрономических знаний были позаимствованы большевиками из комплекса предложений, продуцированных еще в дореволюционное время. Зачастую вопросы разумного природопользования опять-таки откладывались на потом. При этом власть проявляла посильную заботу о сохранении и приумножении старых кадров лесников, землемеров, техников, агрономов – всех тех, без которых решение указанных экологических проблем было невозможно.

В § 3.2 «*Нормативно-правовое регулирование аграрного природопользования в 1922–1941 гг.*» определено, что революционно-чрезвычайный характер нормативных решений первых лет советской власти сменили планомерно-продуманные и комплексные партийно-властные постановления 1920–1930-х гг. Засуха 1921 г. вынудила советское правительство перейти к регулярной природовосстановительной политике как ответной мере на экосоциальный кризис. Власть осознавала, что решение задач расширения посевных площадей, роста урожайности и животноводства невозможны были без рационального лесо- и водопользования, кадрового обеспечения и управления сельским хозяйством и др. Проблемы полеводства чаще решались совместно с вопросами скотоводства, сопутствовавшими нехваткой лугов и пастбищ. Лейтмотивом выявленных партийно-властных предписаний 1930-х гг. являлось расширение механизации сельского хозяйства. После засух 1932–1933 гг. и 1936 г. вновь обострилась проблема семеноводства, что повлекло принятие ряда энергичных мер по расширению сети селекционных и семеноводческих учреждений, административному регулированию засева колхозных и совхозных полей чистосортными отборными семенами зерновых культур.

Агролесомелиорация была методом борьбы с обмелением рек, частыми засухами. С 1930-х гг. проводились энергичные мероприятия, направленные на сокращение лесных рубок и расширение площади водоохранных лесов, полезащитное лесоразведение. Большое внимание власть уделяла вопросам рационального водопользования, в том числе и рыболовства, популяризации среди сельского населения правильных способов полеводства, животноводства, мелиорации сельского хозяйства, рационального лесо- и водопользования.

В § 3.3 «*Социоестественные аспекты деятельности Народного комиссариата земледелия РСФСР в 1917–1921 гг.*» установлено, что данный период работы Наркомзема был насыщен мероприятиями по восстановлению разрушенных войнами и революцией сельского, лесного и водного хозяйств страны, переводу отраслевой государственной деятельности из чрезвычайного в нормальный режим функционирования. Приоритетными задачами были расширение площади посевов, получение

высоких урожаев. В силу истощенности природных ресурсов актуальными стали вопросы мелиорации обрабатываемых и неудобных земель, улучшения агротехники, лесовосстановительных мер, водоохраны и др. Комиссариат привлек лучших дореволюционных специалистов для определения причин засухи 1921 г. и выработки проектов по восстановлению сельского хозяйства. Многие их предложения были реализованы во второй половине 1920-х – 1930-е гг.

В § 3.4 «*Экосоциальные проблемы в работе Народного комиссариата земледелия СССР в 1922–1941 гг.*» проанализированы мероприятия ведомства в аграрной сфере, направленные на борьбу с экосоциальным кризисом. Главной целью упреждающей государственной политики по борьбе с засухой были высокие и стабильные урожаи. Наркомзем, опираясь на существовавший ранее центральный отраслевой аппарат управления сельским хозяйством и его специалистов, продолжил начатые свергнутой властью мероприятия. Большая часть разумных предложений ученых и практиков (повышение уровня агротехники, в том числе с опорой на данные агрометеорологии, борьба с сорняками, мелиорация, развитие луговодства и травосеяния и др.) были учтены советской властью. Благодаря инкорпорированию дореволюционных специалистов в работу Наркомата, была сохранена преемственность в политике природопользования. Усилиями старых кадров были восстановлены истощенные природные ресурсы, составлен первый пятилетний план развития сельского, лесного и водного хозяйств.

В § 3.5 «*Социоприродные вопросы аграрного кризиса в земсводках органов государственной безопасности*» отмечено, что благодаря сводкам спецслужб высшее партийное руководство страны было максимально полно и своевременно оповещено о разрушительных природных явлениях в деревне и социальной реакции на них. Работа репрессивных органов содействовала выявлению соответствия государственной политики массовым ожиданиям для корректировки последних, что обеспечивало стабильность властных структур. Политическая спецслужба помогала власти держать ситуацию под контролем. Самыми информационно насыщенными были материалы, поступавшие в неурожайные 1920–1924 гг., когда чаще, чем обычно, фиксировались распространение сельскохозяйственных вредителей, резкие колебания погоды. Чекисты осознавали взаимосвязь с засухой таких проблем, как нехватка посевного материала, рабочего скота, сенокосов, суховеи, лесные пожары и др. Ответной реакцией крестьянства на природные катаклизмы было бегство на юг и юго-восток страны, которое власть искусственно сдерживала.

В **четвертой главе «Крестьянское отношение к социоестественным проблемам в аграрной сфере»** рассматриваются

особенности восприятия крестьянством социоприродных процессов и явлений второй половины XIX – первой трети XX в. В § 4.1 «*Реакция крестьянства на перераспределение природных ресурсов в результате проведения крестьянской реформы 1861 г.*» установлено, что материалы уставных грамот зафиксировали первые реакции-оценки основных принципов крестьянской реформы 1861 г., которые были даны помещиками и крестьянами на уровне отдельных имений. Изученные уставные грамоты по одной из типичных черноземных губерний – Тамбовской – свидетельствуют о том, что крестьяне земледельческих областей были больше всего недовольны условиями перераспределения хозяйственных угодий по реформе 1861 г. Это объяснялось высокой ценностью земли и иных ресурсов для преимущественно аграрного типа производства. В жалобах и прошениях крестьяне сетовали на неполный размер надела, введение ограничений или запретов на использование водоемов, прогонов для скота, изъятие из их сферы пользования ценных сенокосных, лесных и водных ресурсов, недоброкачественность отведенной пашни, неудобное ее расположение. Хозяйственная неустроенность, оформленная уставными грамотами, в последующем стала основой для обострения аграрного вопроса в начале XX в.

В § 4.2 «*Специфика крестьянского восприятия экоосоциального кризиса в 1860–1930-х гг.*» представлен отчетливый «голос» крестьянства относительно набиравшего в пореформенные десятилетия обороты социоприродного кризиса. В нем уловимы обеспокоенность явлениями деградации природной среды обитания, понимание их причинно-следственных связей, а также желание сохранить сбалансированно-бережное использование ресурсов в сельском хозяйстве. Основным природно-хозяйственным ресурсом для крестьянства была земля. Не вникая в суть политических споров, крестьяне раздумывали над необходимостью завершения землеустроительных работ, устранения пагубной для их хозяйств чересполосицы, дальнотемелья и др. Для крестьянства по традиции экологический баланс был залогом высоких урожаев, выживания в целом. Крестьяне видели первопричины своих хозяйственных бед в перенаселенности деревни, которая вызывала нехватку земли, ее оскудение, сокращение лугов и пастбищ, активную рубку лесов, упадок скотоводства, повторявшиеся засухи и неурожаи. Часть крестьянства была озабочена расширением практики рационального хозяйствования. В народном экоментализме параллельно сосуществовали экофильные и экофобские тенденции в природовосприятии и природопользовании. В результате коллективизации восприятие земли и иных ресурсов стало потребительско-равнодушным.

В пятой главе «Роль земства в выявлении и решении социоприродных проблем позднего аграрного общества» выявлены особенности отношения земцев к агроэкологическим проблемам, а также комплекс предпринятых ими мер поддержки крестьянства и борьбы с негативными последствиями социоприродного кризиса. В § 5.1 «*Отражение экосоциального кризиса пореформенной деревни в земских статистических исследованиях 1880-х гг.*» утверждается, что на основе статистических данных о хозяйственной жизни бывших помещичьих крестьян земские деятели пришли к выводу о том, что в процессе реализации крестьянской реформы 1861 г. крестьяне земледельческих губерний были в недостаточной мере наделены пахотными участками земли, сенокосными, пастбищными и лесными угодьями, необходимыми для их жизнеобеспечения. Земские деятели замечали появление в пореформенном развитии черноземных губерний таких проблем, как демографическое давление на ограниченное количество природных ресурсов, превышение оптимального соотношения пашни и других угодий, сокращение площади пастбищ, лугов, выгонов, что способствовало появлению оврагов, уменьшение общего поголовья скота, количества получаемого навоза для удобрения истощавшихся почв, вырождение пород скота. Земцы сообщали о неудобном расположении крестьянских наделов, об отсутствии в их хозяйствах необходимого набора угодий. Благодаря сотрудничеству земцев с учеными-агрономами они выявили наличие тесной взаимосвязи между ростом населения и появившимися негативными явлениями в окружающей природной среде.

В § 5.2 «*Агрономическая и мелиоративная деятельность земств в 1890–1910-е гг. как способ решения социоприродных проблем села*» определено, что замеченные в ходе подворных исследований социостественные проблемы инициировали широкий спектр мероприятий 1890–1910-х гг., направленных на рекультивацию истощенных природных ресурсов, оживление сельскохозяйственного производства. К середине 1910-х гг. мелиорация, лесовосстановление, агрономическое просвещение стали центральным элементом общей хозяйственной деятельности земских организаций.

Разработанный и применяемый комплекс земских мероприятий по преодолению последствий бесконтрольной и нерациональной деятельности крестьянства по природопользованию учитывал как зонально-географическое, так и экономико-типологическое деление Европейской России. Так, в нечерноземных северных и северо-западных губерниях, где было много заболоченных, неудобных мест и основу хозяйства составляла промышленность, хозяйственная помощь земцев

была направлена на организацию осушительных работ, развитие и поддержание неземледельческих промыслов. В центральных и восточных промышленных губерниях земцы сосредоточили свое внимание на животноводстве и сопутствовавших ему маслосеянием и молочном производствах, развитии травосеяния, кустарных промыслов. Центральные и юго-восточные черноземные губернии, где население преимущественно занималось земледелием, ориентировали земства на оказание активной помощи по восстановлению плодородия земель, борьбе с песками и оврагами. Благодаря активности земств, власть и широкая общественность стали больше внимания уделять социоприродным проблемам села. К началу XX в. в среде интеллигенции чаще стали раздаваться предложения о формировании в России природоресурсного и природоохранного законодательства, единой государственной политики в области природопользования.

Шестая глава «Обсуждение экосоциальных проблем научным сообществом второй половины XIX – первой трети XX в.» посвящена изучению позиции ряда ученых дореволюционной и советской эпох относительно причин, проявлений, последствий социоприродного кризиса, а также способов борьбы с ним. В § 6.1 *«Изучение причин и последствий аграрного кризиса дореволюционными учеными»* установлено, что явление излишней демографической нагрузки на природные ресурсы, породившее истощение плодородного чернозема, катастрофические масштабы наступления человека на лес и степь с целью расширения площади пригодной для сельского хозяйства пашни, необратимые природно-климатические изменения, получило научное подтверждение еще во второй половине XIX в. Первым это доказал статистик Ю.Э. Янсон в начале 1870-х гг. С его подачи стали появляться исследования статистиков, экономистов, агрономов, почвоведов, географов и др., посвященные проблемам деградации хозяйственных ресурсов, роли в их происхождении антропогенного фактора. Исследования П.Н. Костычева, А.В. Советова, К.А. Тимирязева, В.В. Докучаева и др. способствовали пониманию государством и обществом социоестественных последствий аграрной модернизации. Ученые-естественники (П.П. Семёнов-Тян-Шанский, Д.И. Менделеев, В.И. Вернадский и др.) выявили и доказали коэволюцию в системе «Человек – Природа».

Ученые актуализировали изучение и обсуждение вопроса изменения климата Европейской России под влиянием неразумного хозяйствования. Рекомендации ученых о необходимости развития мелиорации и рационализации аграрной сферы производства были учтены в деятельности правительства. Значительную помощь ученые оказывали

земствам в их агротехнической деятельности. Положительные успехи государственной политики в области природовосстановления были связаны с непосредственным участием ученых в ее реализации. Так, агроном А.С. Ермолов был министром земледелия и государственных имуществ, агроном И.А. Стебут, почвовед П.А. Костычев, ботаник В.И. Масальский и др. были сотрудниками этого министерства. Опора аграрной политики власти на научные основы позволила к 1917 г. добиться заметных результатов в природосбережении.

В § 6.2 «Социоестественные аспекты аграрной модернизации в трудах советских ученых» отмечено, что значительный вклад в изучение природных разнообразия и богатств страны внесла Комиссия по изучению естественных производительных сил России, образованная по инициативе В.И. Вернадского. После тяжелейшего военно-революционного коллапса начала XX в. научные исследования продолжились в советский период. Ученые отмечали чудовищные потери природы в годы войны и революции: уничтожение лесов, в особенности водоохраных, запустение и засорение земель, истощение рыбных ресурсов и др. Власть осознавала необходимость привлечения ученых к восстановлению экономики страны. В работе Наркомата земледелия и других ведомств, учебных и научных организаций были задействованы дореволюционные научные специалисты. Они стояли у истоков советских научных организаций, сельскохозяйственных вузов, первых пятилетних планов развития аграрного, лесного, водного хозяйств, луговодства, животноводства, зоологии, энтомологии и др. Повышенное внимание ученые продолжали уделять вопросам землепользования в черноземных и юго-восточных областях РСФСР, явлениям засух, проблемам лесопользования и водопользования.

В научных работах этого времени четко выделяются два периода: 1920-е гг. и 1930-е гг. Первый период являлся восстановительным и характеризовался взлетом естественнонаучной мысли, научными дискуссиями в области полеводства, землеустройства, лесовозобновления, генерированием множества альтернативных предложений. Отмечался подъем агроэкономической науки. Все значимые предложения в области социоприродного развития были сформулированы именно в те годы. Некоторые предложения были реализованы уже тогда, например, применялась практика зерноочистки, ряд агротехнических мер, устройство снегосборных и полезащитных лесополос и др. Второй период связан с формированием и укреплением тоталитаризма в СССР. В 1930-е гг. был нанесен катастрофический урон науке, в которой насаждался жесткий идеологический и классовый подход. Власть зачастую не прислушивалась ко многим разумным

советам и рекомендациям выдающихся ученых, принимала и воплощала в жизнь дилетантские решения, обвиняя ученых во вредительстве.

В **седьмой главе «Социоприродные проблемы позднего аграрного общества в общественно-политическом дискурсе 1860-х – 1930-х гг.»** изучена специфика общественного обсуждения аграрной модернизации. В § 7.1. *«Обсуждение экосоциальных проблем провинции в периодической печати и публицистике второй половины XIX – начала XX в.»* подчеркивается то, что российское пореформенное общество активно участвовало в обсуждении негативных социоестественных процессов в деревне. Инициаторами постановки аграрного или крестьянского вопроса были ученые и земцы. С их подачи эта тема попала на страницы центральных общественно-политических изданий и стала одной из обсуждаемых. Катализатором широкой дискуссии по аграрному вопросу стал неурожай и голод 1891 г. Социум стал осознавать взаимосвязь антропогенного и природного факторов в возникновении экологических проблем. Многие современники указывали на явное ухудшение климатических условий. Ряд из них задумывались над установлением государственного контроля над природопользованием в виде разработки и утверждения общеобязательных законодательных норм, установления публичной собственности на особо ценные природные ресурсы. Общественные деятели неоднократно указывали на перекокс в аграрной сфере в сторону пашенного земледелия в ущерб скотоводству.

Сельскохозяйственный кризис начала XX в. и подготовка новой аграрной реформы вызвали очередную волну общественного интереса к земельному вопросу и социоприродным его аспектам. Велась полемика между деятелями общественного движения относительно причин кризиса и, главное, способов выхода из него. Все чаще раздавались предложения о рациональном природопользовании. Во многом благодаря общественному обсуждению экосоциальные проблемы были поставлены в ряд государственно значимых вопросов.

В § 7.2 *«Экологические сюжеты в программных установках политических партий России рубежа XIX–XX в. – 1917 г.»* установлено, что деятели российских политических партий начала XX в. не остались в стороне от дискуссий по аграрному вопросу, который был ареной столкновения интересов всех общественных сил. Наличие экокризисных явлений в сельском хозяйстве признавалось политическими партиями, но понималось по-разному в силу различия их идеологических взглядов. Особенно внимание к аграрному вопросу и его экологическим сюжетам повысилось в период революционных событий 1917 г., когда обострилась борьба за власть. Партийные лидеры осознавали, что основным вопросом революции был земельный, поэтому ведущие политические партии

пересмотрели свои программные установки в части земельного обеспечения крестьян и условий лесопользования. Существенной корректировке аграрную часть программы подвергли кадеты, расширив ее в том числе за счет включения вопросов природопользования. Эсеры не стали менять программу, оставшись на прежних позициях социализации земли. Меньшевики и энесы затрагивали социоестественные вопросы лишь вскользь. В программе большевиков вопросам взаимодействия природы и человека специально внимание не уделялось.

Условия и нормы земельного распределения находились на первом плане. Либералы и социалисты отчетливо понимали, что одной прирезки земель было недостаточно, чтобы решить проблему крестьянского малоземелья – требовалось качественное улучшение крестьянской практики землепользования, широкие мелиоративные мероприятия. Признавая ценность лесов и т.н. культурных имений с питомниками и прочими агрокультурными улучшениями, политики не вдавались в подробности их эксплуатации и сохранения. Проблемы водопользования менее всего волновали деятелей всех политических направлений. В целом, социоприродные проблемы сельского хозяйства в тот период не занимали приоритетное положение в программных положениях российских партий, оставаясь в тени политических и социально-экономических вопросов.

В § 7.3 «Деятельность Всероссийского общества охраны природы и Центрального бюро краеведения в 1920–1930-е гг.» отмечено, что самой известной и авторитетной природоохранной организацией в СССР было созданное в 1924 г. Всероссийское общество охраны природы. Оно было единственной добровольческой научно-общественной организацией, которая занималась пропагандой идеи охраны природы и содействовала развитию природных богатств на основе их изучения и рационального использования. При этом Общество вынуждено было балансировать между демонстративно лояльным поведением в русле государственной природопокорительной политики и попытками минимизировать вред природе, сохранить некоторые ее первозданные элементы. Последнее выражалось, прежде всего, в поддержании работы заповедников, привлечении внимания власти к особо пагубным последствиям ее хозяйственно-экономической политики. ВООП было плотно встроено в партийно-государственную систему. Власть сознательно делегировала ему большие полномочия в сфере природоохраны, рассчитывая тем самым уравновесить свою активную хозяйственно-экономическую деятельность.

Охрана природы в широком смысле являлась одним из главных объектов внимания краеведческого движения, оформившегося в 1922 г. Краеведы обозначили для государства острые проблемы антропогенного

воздействия на природу. Они «высветили» ряд причин бесхозяйственного отношения к природным богатствам страны: низкий общекультурный уровень граждан, малоизученность природного многообразия, отсутствие четкого законодательного регулирования природопользования, последовательной и непрерывной природоохранительной политики государства. Повестка местных экологических вопросов в 1930-е гг., по сравнению с 1920-ми гг., заметно сократилась и идеологически окрасилась. Главными стали вопросы повышения урожайности, дальнейшего изучения природных запасов страны с целью извлечения из них максимальной экономической выгоды. Охрана природы отошла на второй план. В 1937 г. краеведческое движение было ликвидировано. Природа была поставлена на службу государству, включена в плановое хозяйство Советского Союза.

В восьмой главе **«Восприятие социоестественных процессов в деревне творческой интеллигенцией»** освещены особенности отражения изучаемых процессов и явлений в письмах, дневниках, воспоминаниях, художественных произведениях современников, по преимуществу творческих интеллигентов. В § 8.1 *«Социоприродные аспекты аграрной модернизации в воспоминаниях, дневниках и письмах современников»* подчеркнута, что дворянство и разночинная интеллигенция уже в первые десятилетия после отмены крепостного права стали замечать недостаточное обеспечение крестьян основным набором хозяйственных угодий, рост малоземелья, истощение почв, распашку лесов, пастбищ, лугов, выгонов. Большинство авторов воспоминаний и писем было хорошо знакомо с местными особенностями устройства крестьянских хозяйств до и после реформы. Некоторые из них, такие как И.С. Тургенев и Л.Н. Толстой, оказывали помощь своим бывшим крестьянам, делились доступом к важным для хозяйства природным ресурсам. Главной бедой российского крестьянства просвещенные дворяне считали низкий уровень общей и агрономической грамотности, порождавший невежественное и небрежное отношение к окружающей среде.

Обеспокоенность экосоциальными процессами в аграрной сфере в раннесоветский период была характерна преимущественно для той части творческой интеллигенции, которая тем или иным образом была связана с жизнью в деревне. В формате личной документации они отразили как объективные социоприродные проблемы, так и субъективное восприятие действий советской власти по их преодолению. Некоторые из них отмечали недостатки государственной аграрной политики: непрофессионализм и некомпетентность руководителей сельского хозяйства, директивный метод управления, желание добиться результатов наскаком, игнорируя местные природные особенности. В частности, смело и открыто об этом заявил М.А. Шолохов в письмах к И.В. Сталину в 1933 г.

В § 8.2 «Отражение экосоциальных проблем провинции в художественной литературе 1860-х – 1930-х гг.» констатируется, что в художественных произведениях переданы непростые взаимоотношения природы и человека в период аграрной модернизации. Практически все писатели заметили такие социоестественные проблемы, как максимальная распашка угодий, бесконтрольная рубка лесов, распространение песков, оврагов, засух, суховеев, обмеление рек. Отмечалось ими влияние демографического фактора на развитие деревни. С особой грустью советскими писателями описаны периоды засух, голода, нашествия сельскохозяйственных вредителей. Подспудно в их произведениях присутствует мысль не только о высокой степени зависимости человека от природы, но и вера в научно-технический прогресс, помогавший обществу перестраивать природные процессы «под себя». Одновременно они подчеркивали мысль о безнравственности экспериментов над природой, необходимости мирного сосуществования с ней. Литераторы осознали и пагубность непрерывного выкачивания ресурсов из природы. Писатели реалистично и с патетикой передали процессы восстановления сельского хозяйства после войн, засух и иных разрушительных событий конца 1910-х – 1930-х гг., инициированные властью: мелиорацию земель, улучшение систем полеводства, удобрение почв, травосеяние, лесоохранение и др. Тем самым они создавали положительный образ нового советского села, популяризировали идеи рационализации труда и широкого применения агрокультурных способов ведения сельского хозяйства.

В **заключении** подведены итоги исследования и сформулированы выводы. Отмечено, что первый этап взаимодействия традиционного общества, государства и природы (1860-е гг. – 1917 г.) связан с активизацией и расширением мелиоративных работ, проводимых царским правительством, прерванных Первой мировой войной и революцией 1917 г. Второй этап (1917–1921 гг.) охватывает период военно-революционного времени в стране, характеризуясь свертыванием природовосстановительной деятельности и истощением природных ресурсов. В третий период (1922–1932 гг.) государство возобновляет практику природосбережения при одновременном экстенсивном ресурсопользовании. Четвертый период (1933–1941 гг.) отличается чередованием природовосстановительных и природопокорительных мероприятий. При этом на взаимоотношения акторов большое влияние оказывали эндогенные факторы (как природного происхождения – засухи, так и социального – политика коллективизации и индустриализации) и экзогенные (военные конфликты или их угроза). Первые выступали в роли и катализаторов природосбережения (засухи), и причин истощения ресурсов (коллективизация и индустриализация),

вторые – провоцировали максимальное истощение природных ресурсов в целях обеспечения обороноспособности страны.

В данных условиях сложилась аврально-мобилизационная модель взаимодействия Российского государства и традиционного общества в процессе хозяйственного использования природных ресурсов. Для нее была свойственна смена периодов природоистощения и природосбережения, происходившая под влиянием экзогенно-эндогенных факторов. Данная пульсирующая модель отличалась устойчивостью к смене форм правления и политического режима. Порой экстенсивные и интенсивные методы природопользования переплетались, что, в целом, обеспечивало сохранение экобаланса. Чрезвычайные, экстраординарные условия в виде природных катаклизмов, как правило, сплачивали государство и общество для совместного решения социоприродных проблем. Так было в период крупных засух начиная с 1891 г. Подобная практика консолидации государственно-общественных усилий продолжилась в 1921 г. и 1924 г. Голод 1932–1933 гг. положил конец объединению государства и общества в борьбе с негативными природными условиями – инициатива в этом была взята государством. Ставка была сделана на подчинение природы грандиозным планам Советского государства.

Периоды диалога власти и общества относительно способов решения экопроблем были в немалой мере продуктивными: общество предлагало множество вариантов и способов преодоления кризиса, указывало на проблемные места и неудавшиеся мероприятия, что позволяло власти корректировать природоресурсную политику. С начала 1930-х гг., когда общество в одностороннем порядке, насильственно было отстранено властью от обсуждения деятельности государства, в том числе и в сфере экологии, стал доминировать казенно-бюрократический подход, при котором не учитывались местные естественно-природные условия, преобладали поверхностное понимание и некомпетентное решение экопроблем, стремление к достижению статистических показателей плановой экономики. Эффект многих мелиоративных мероприятий власти был невысоким из-за отсутствия обратной связи с населением, научным и экспертным сообществом.

Аврально-мобилизационная модель не позволила эволюционно сложиться экоменталитету россиян. В привычные для государства и общества практику деятельности и поведение вошли антикризисные природовосстановление и природоохрана, когда интерес к состоянию окружающей среды повышался в период и после природных катастроф. Несмотря на то, что экологическая политика становилась элементом внутренней политики государства (в том числе за счет расширения корпуса

законодательных актов), она не приобрела черты приоритетности. Экопроблемы всегда занимали подчиненное положение по отношению к важным, с точки зрения власти, внутривнутриполитическим и внешнеполитическим вопросам. Большую роль в этом играли неизученность природных богатств страны, элементарное незнание о природных запасах, о чем упоминали современники. Объемы природовосстановительных работ были несоразмерны масштабам страны: помимо экопроблем в Европейской России требовалось орошение в Средней Азии, лесовосстановление в Сибири, регулирование рыбного промысла на Дальнем Востоке и т.д. Кроме нехватки финансовых ресурсов, существовал кадровый дефицит. Стране необходимы были специалисты различных направлений и уровней подготовки – от техников до ученых высшей квалификации.

Таким образом, наше исследование показало, что ресурсопользование во всех разновидностях и на всех этапах должны сопровождать непрерывные, сбалансированные и финансово обеспеченные природовосстановление и природоохрана. Эффективность этого значительно повышается в процессе государственно-общественного диалога и партнерства.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах автора:

*1. Публикации в рецензируемых научных изданиях,
рекомендованных ВАК при Минобрнауки России:*

1. Цинцадзе, Н.С. Реакция крестьянства на распределение природных ресурсов в процессе реализации Положений 19 февраля 1861 г. в Тамбовской губернии (по материалам уставных грамот) / Н.С. Цинцадзе // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. – 2007. – Вып. 2. – С. 132–136 (0,6 п.л.).

2. Цинцадзе, Н.С. Демографические и экологические последствия крестьянской реформы 1861 г. в Тамбовской губернии (по материалам межведомственных комиссий 1870-х и 1900-х гг.) / Н.С. Цинцадзе // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2010. – Вып. 7. – С. 240–247 (0,9 п.л.).

3. Цинцадзе, Н.С. Восприятие государственной властью эколого-демографических проблем развития аграрного общества во второй половине XIX – начале XX века / Н.С. Цинцадзе, В.В. Канищев // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. – 2011. – Вып. 8. – С. 273–283 (1 п.л.).

4. Цинцадзе, Н.С. Взгляды В.В. Докучаева на экологические аспекты аграрного развития Европейской части России во второй половине XIX – начале XX века / Н.С. Цинцадзе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 5. – Ч. 4. – С. 201–203 (0,3 п.л.).

5. Цинцадзе, Н.С. Природоресурсные и природоохранные аспекты аграрной политики Российского государства в 1890–1910-е гг. (на примере Тамбовской губернии) / Н.С. Цинцадзе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 6. – Ч. 1. – С. 213–215 (0,4 п.л.).

6. Цинцадзе, Н.С. Демоэкологические и эколого-правовые проблемы развития аграрного социума России во второй половине XIX века (по материалам специальных правительственных экспедиций 1892–1894 гг. под руководством В.В. Докучаева и 1894–1900 гг. под руководством А.А. Тилло) / Н.С. Цинцадзе // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. – 2012. – Вып. 1. – С. 212–219 (0,8 п.л.).

7. Цинцадзе, Н.С. Законодательное осуждение демографических и экологических аспектов аграрного кризиса в России на заседаниях Государственных Дум начала XX века / Н.С. Цинцадзе // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. – 2012. – Вып. 5. – С. 333–338 (0,5 п.л.).

8. Цинцадзе, Н.С. Особенности экологических и демографических проявлений аграрного кризиса в черноземных и нечерноземных губерниях Европейской России в восприятии современников: сравнительный анализ по материалам российской публицистики второй половины XIX века / Н.С. Цинцадзе // Диалог со временем. – 2012. – Вып. 38. – С. 353–363 (1 п.л.).

9. Цинцадзе, Н.С. Взгляды ученых второй половины XIX – начала XX века на демоэкологический кризис в аграрной сфере России / Н.С. Цинцадзе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 8. – Ч. 2. – С. 208–210 (0,3 п.л.).

10. Цинцадзе, Н.С. Отражение демографических и экологических особенностей развития дореформенной и пореформенной российской провинции на страницах художественных произведений XIX – начала XX века / Н.С. Цинцадзе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 8. – Ч. 2. – С. 210–215 (0,8 п.л.).

11. Цинцадзе, Н.С. Демографические и экологические особенности развития пореформенного аграрного общества Европейской

России (по материалам мемуарной литературы) / Н.С. Цинцадзе // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. – 2012. – Вып. 10. – С. 204–308 (0,5 п.л.).

12. Цинцадзе, Н.С. Приоритетные правовые ценности государства и общества (на примере формирования водного законодательства России конца XIX – начала XX века) / Н.С. Цинцадзе // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. – 2013. – Вып. 7. – С. 333–343 (1 п.л.).

13. Цинцадзе, Н.С. Влияние общественности на государственную политику в сфере природопользования и природоохраны (на примере изучения материалов российской публицистики 1900–1910-х гг.) / Н.С. Цинцадзе // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. – 2013. – Вып. 11. – С. 313–321 (0,8 п.л.).

14. Цинцадзе, Н.С. История разработки «Водного устава» в предреволюционной России / Н.С. Цинцадзе // В мире научных открытий. – 2013. – № 11.3. – С. 189–194 (0,5 п.л.).

15. Цинцадзе, Н.С. Советская власть и социоестественные проблемы сельского хозяйства РСФСР в 1910–20-е гг.: опыт нормативно-правового регулирования / Н.С. Цинцадзе // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. – 2016. – Вып. 1. – С. 53–67 (1,5 п.л.).

16. Цинцадзе, Н.С. Нормативное и административное регулирование социоестественных проблем советского общества в 1910–1920-х гг.: некоторые результаты контент-анализа декретов советской власти / Н.С. Цинцадзе, В.В. Канищев // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. – 2016. – Вып. 2. – С. 76–85 (0,8 п.л.).

17. Цинцадзе, Н.С. Экологические последствия сельскохозяйственного использования природных ресурсов Европейской России в осмыслении советских ученых 1910–30-х гг. / Н.С. Цинцадзе // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. – 2016. – Вып. 3–4. – С. 115–122 (0,6 п.л.).

18. Цинцадзе, Н.С. Отражение демографических и экологических проблем советской деревни РСФСР 1910–1930-х гг. в текущей и аналитической документации органов госбезопасности / Н.С. Цинцадзе // Современное исследование социальных проблем. – 2016. – № 2–3. – С. 58–67 (0,5 п.л.).

19. Цинцадзе, Н.С. Контент-анализ подходов советской власти к природно-экологическим проблемам 1917–1921 гг. / Н.С. Цинцадзе, В.В. Канищев // Социологические исследования. – 2016. – № 9. – С. 144–147 (0,4 п.л.).

20. Цинцадзе, Н.С. Литературно-художественное отражение социоприродных проблем советской довоенной деревни (на примере

европейской части РСФСР) / Н.С. Цинцадзе // Новейшая история России. – 2017. – № 3. – С. 182–197 (1,2 п.л.).

21. Цинцадзе, Н.С. Государственное регулирование социоприродных аспектов лесо- и водопользования в РСФСР в 1917–1939 гг. / Н.С. Цинцадзе // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. – 2018. – № 1. – С. 44–53 (1 п.л.).

22. Цинцадзе, Н.С. Экологические аспекты аграрной политики Российской империи в 1861–1917 гг. / Н.С. Цинцадзе // Клио. – 2018. – № 3. – С. 60–69 (1,1 п.л.).

23. Цинцадзе, Н.С. Трансформация крестьянского восприятия социоприродных процессов в Европейской России первой трети XX века / Н.С. Цинцадзе // Клио. – 2018. – № 12. – С. 101–108 (1,1 п.л.).

24. Цинцадзе, Н.С. Социоприродные факторы засухи и голода 1921 г. в РСФСР: осмысление властью и обществом / Н.С. Цинцадзе // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2018. – № 6. – С. 30–42 (1,1 п.л.).

25. Цинцадзе, Н.С. Прометейство, советская власть и ученые: из истории дискуссий 1920–1930-х гг. / Н.С. Цинцадзе // Вопросы истории. – 2019. – № 5. – С. 81–92 (1 п.л.).

26. Цинцадзе, Н.С. Экологические проблемы аграрного общества России и их решение: модель государственно-общественного взаимодействия / Н.С. Цинцадзе // Вопросы истории. – 2019. – № 12. – Ч. 1. – С. 166–179 (1,1 п.л.).

27. Цинцадзе, Н.С. Временное правительство и экологические проблемы российской провинции в 1917 г.: попытки решения на транзите между «царизмом» и «большевизмом» / Н.С. Цинцадзе // Вестник Томского государственного университета. История. – 2019. – № 58. – С. 65–77 (1,5 п.л.).

28. Цинцадзе, Н.С. Природа на службе у социализма: социоестественные аспекты деятельности Народного комиссариата земледелия в 1917–1939 гг. / Н.С. Цинцадзе // Вестник Томского государственного университета. История. – 2020. – № 67. – С. 68–79 (1,5 п.л.).

29. Цинцадзе, Н.С. Деятельность научных и природоохранных организаций в период Великой Отечественной войны: историко-экологический аспект / Н.С. Цинцадзе, Е.Д. Макеева // Новейшая история России. – 2021. – Т. 11. – Вып. 2. – С. 459–474 (1,2 п.л.).

30. Цинцадзе, Н.С. Государственная политика водопользования в России конца XIX – первой трети XX века: метаморфозы на фоне социально-политических трансформаций / Н.С. Цинцадзе // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2021. – № 6. – С. 20–35 (1,5 п.л.).

2. Монографии и главы в коллективных монографиях:

31. Цинцадзе, Н.С. Демографические и экологические проблемы развития аграрного общества России во второй половине XIX – начале XX века в восприятии современников: монография / Н.С. Цинцадзе / отв. ред. В.В. Канищев. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. – 286 с. – ISBN 978–5–89016–809–2. – Тираж 500 экз. (17 п.л.)

Рец.: Мизис, Ю.А. Рецензия на монографию Цинцадзе Н.С. Демографические и экологические проблемы развития аграрного общества России во второй половине XIX – начале XX века в восприятии современников / отв. ред. В.В. Канищев. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. 286 с. // История и современность. – 2013. – № 2. – С. 232–234.

32. Цинцадзе, Н.С. Государство, общество и природа в России конца XIX – первой трети XX века: танго втроем: монография / Н.С. Цинцадзе. – СПб.: Алетейя, 2019. – 570 с.: илл. – ISBN 978–5–907189–23–2. – Тираж 500 экз. (34,8 п.л.).

33. Цинцадзе, Н.С. Социоэкономические аспекты Российской революции 1917 г. / Н.С. Цинцадзе, В.В. Канищев // Русская революция. Палитра взглядов: коллективная монография / отв. ред. Л.Е. Гринин, В.В. Лапкин. – М.: Учитель, 2020. – С. 189–205. – ISBN 978–5–7057–5898–2. – Тираж 500 экз. (1,3 п.л.).

3. Другие публикации:

34. Цинцадзе, Н.С. Экологические аспекты материалов уставных грамот крестьянской реформы 1861 года / Н.С. Цинцадзе, В.В. Канищев // X Державинские чтения. Институт права. Институт истории и политологии. Институт социологии и культурологи: мат-лы науч. конф. преподав. и аспирантов. (Тамбов, февраль 2005 г.). – Тамбов: Издательство ТГУ им. Г.Р. Державина, 2005. – С. 70–71 (0,03 п.л.).

35. Цинцадзе, Н.С. Экологические аспекты крестьянской реформы 1861 года (по материалам Тамбовской губернии) / Н.С. Цинцадзе, В.В. Канищев // История и современность. – 2005. – № 2. – С. 64–79 (0,4 п.л.).

36. Цинцадзе, Н.С. Экологические и демографические последствия крестьянской реформы 1861 года в Тамбовской губернии в оценках земских статистиков 1880-х годов / Н.С. Цинцадзе // Экологические проблемы модернизации российского общества в XIX – первой половине XX вв.: мат-лы межрегион. конф. (Тамбов, 5–6 окт. 2005 г.) / отв. ред. В.В. Канищев. – Тамбов: Издательство ТГУ им. Г.Р. Державина, 2005. – С. 81–84 (0,2 п.л.).

37. Цинцадзе, Н.С. Отражение эколого-демографических проблем пореформенного развития Тамбовской деревни в земской делопроизводственной документации / Н.С. Цинцадзе // Молодежь Тамбовщины размышляет, спорит, советует: сб. науч. работ молод. уч. К 70-летию Тамбовской области / отв. ред. А.П. Поздняков. – Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2007. – С. 243–251 (0,6 п.л.).

38. Цинцадзе, Н.С. Экологические и демографические аспекты в дворянских проектах проведения крестьянской реформы 1861 г. / Н.С. Цинцадзе // Экологическая история России в XVIII – начале XX в.: сб. науч. ст. / отв. ред. В.В. Канищев. – Тамбов: Центр-пресс, 2009. – С. 47–63 (1 п.л.).

39. Цинцадзе, Н.С. Демоэкологические аспекты аграрного кризиса центрально-черноземных губерний Российской империи в осмыслении ученых второй половины XIX – начала XX в. / Н.С. Цинцадзе // Природа и общество: на пороге метаморфоз. Серия «Социоестественная история. Генезис кризисов природы и общества в России» / под ред. Э.С. Кульпина-Губайдуллина. – М.: ИАЦ «Энергия», 2010. – Вып. XXXIV. – С. 152–166 (0,9 п.л.).

40. Цинцадзе, Н.С. Демографические и экологические проблемы развития аграрного общества пореформенного периода в восприятии местных властей (по материалам отчетов тамбовских губернаторов за 1860–1890-е годы) / Н.С. Цинцадзе // Ineternum. – 2010. – Вып. 2. – С. 40–45 (0,6 п.л.).

41. Цинцадзе, Н.С. Обсуждение демографических и экологических последствий крестьянской реформы 1861 года и причин аграрного кризиса в Центрально-земледельческих губерниях России на страницах периодических изданий второй половины XIX века / Н.С. Цинцадзе // Демографические и экологические проблемы истории России в 20 веке: сб. науч. ст. / отв. ред. В.Б. Жиромская, В.В. Канищев. – М.; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010. – С. 15–48 (1,8 п.л.).

42. Цинцадзе, Н.С. Отражение экологических проблем развития аграрного социума России в законодательстве второй половины XIX – начала XX века / Н.С. Цинцадзе // XVI Державинские чтения. Институт права: мат-лы Общерос. науч. конф. (Тамбов, февраль 2011 г.) / отв. ред.: В.М. Пучнин, Р.В. Пузиков. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011. – С. 141–148 (0,4 п.л.).

43. Цинцадзе, Н.С. Отражение экологических и демографических проблем развития аграрного общества России в материалах «Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности» 1902–1905 гг. / Н.С. Цинцадзе // XVI Державинские

чтения. Академия гуманитарного и социального образования: мат-лы Общерос. науч. конф. (Тамбов, февраль 2011 г.) / отв. ред. В.В. Канищев. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011. – С. 201–209 (0,6 п.л.).

44. Цинцадзе, Н.С. Демографические и экологические особенности развития Центрально-земледельческой пореформенной деревни в письмах современников второй половины XIX века / Н.С. Цинцадзе // Фундаментальные и прикладные исследования в системе образования: сб. науч. тр. IX Междунар. науч.-практич. конф. (заоч.) / отв. ред. Н.Н. Болдырев. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011. – С. 31–34 (0,2 п.л.).

45. Цинцадзе, Н.С. Московское совещание по аграрному вопросу 27–29 апреля 1905 г. – либеральный «наказ» Первой Государственной Думе: эколого-демографические аспекты / Н.С. Цинцадзе // Ineternum. – 2011. – Вып. 2. – С. 26–32 (0,5 п.л.).

46. Цинцадзе, Н.С. Экологическая ситуация в Европейской России и на Тамбовщине в XIX–XX вв. / Н.С. Цинцадзе, В.В. Канищев // Природа и общество: общее и особенное. Серия «Социоестественная история. Генезис кризисов природы и общества в России» / под ред. Э.С. Кульпина-Губайдулина, соред. Е.А. Борисова. – М.: ИАЦ «Энергия», 2011. – Вып. XXXV. – С. 161–168 (0,5 п.л.).

47. Цинцадзе, Н.С. Демографические и экологические аспекты развития аграрного общества Европейской России во второй половине XIX – начале XX века в восприятии земских деятелей / Н.С. Цинцадзе // Фундаментальные и прикладные исследования в системе образования: сб. науч. тр. X Междунар. науч.-практич. конф. 29 февр. 2012 г. (заоч.) / отв. ред. Н.Н. Болдырев. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. – С. 38–42 (0,9 п.л.).

48. Цинцадзе, Н.С. Вклад П.П. Семёнова-Тян-Шанского в изучение экологических и демографических проблем развития пореформенного аграрного общества Центральной России / Н.С. Цинцадзе // История. Историки. Источники. – 2016. – № 3. – С. 14–23 (0,6 п.л.).

49. Цинцадзе, Н.С. Социоестественные проблемы позднего аграрного общества Европейской части РСФСР в восприятии партийно-политического руководства страны 1920–30-х гг. / Н.С. Цинцадзе // Природа и общество: технологии обеспечения продовольственной и экологической безопасности. Серия «Социоестественная история. Генезис кризисов природы и общества в России» / под ред. Н.О. Ковалевой, С.К. Костовска, Е.А. Борисовой. – М.: МАКС-Пресс, 2016. – Вып. XL. – С. 140–149 (0,5 п.л.).

50. Цинцадзе, Н.С. Особенности нормативно-правового регулирования экологических проблем использования природных ресурсов

в сельском хозяйстве Европейской части РСФСР в 1917–1939 гг. / Н.С. Цинцадзе // Международный диалог: Восток-Запад: сб. науч. тр. VIII Международ. науч. конф. Международ. славянск. ун-та «Гаврило Романович Державин» (г. Свети Николе, Р. Македония, 28–29 апреля 2017 г.) / ред. Й. Горчев. – Свети Николе: Международный центр славянского просвещения, 2017. – С. 1–6 (0,5 п.л.).

51. Цинцадзе, Н.С. Экологические проблемы аграрной сферы в программах политических партий России в период февраля – октября 1917 г. / Н.С. Цинцадзе // Человек и природа: мат-лы XXVII Международ. междисциплин. конф. «Проблемы социоестественных исследований» и Международ. междисциплин. молодеж. шк. «Стратегии экологической безопасности» / под ред. Н.О. Ковалевой, С.К. Костовска, А.С. Некрич, О.А. Салимгареевой. – М.: МАКС-Пресс, 2017. – С. 145–148 (0,4 п.л.).

52. Цинцадзе, Н.С. Специфика восприятия социоестественных проблем советской довоенной деревни европейской части РСФСР творческой и научной интеллигенцией (по источникам личного происхождения) / Н.С. Цинцадзе // Экологическая история России: локальные измерения и перспективы интегральных исследований: мат-лы Всерос. (с международ. участ.) науч. конф. (г. Череповец, 5–7 октября 2017 г.): сб. науч. работ / отв. ред. О.Ю. Солодянкина. – Череповец: Череповецкий гос. ун-т, 2017. – С. 255–266 (0,6 п.л.).

53. Цинцадзе, Н.С. Социоестественные аспекты Российской революции 1917 г. / Н.С. Цинцадзе, В.В. Канищев // История и современность. – 2017. – № 2. – С. 5–21 (0,9 п.л.).

54. Цинцадзе, Н.С. Социоприродные аспекты деятельности Министерства земледелия Российской империи в пореформенный период / Н.С. Цинцадзе // Информационный бюллетень ассоциации История и компьютер. – 2017. – № 46. – С. 128–132 (0,4 п.л.).

55. Цинцадзе, Н.С. Экологический менталитет как фактор устойчивого развития социоприродных систем: востребованный опыт истории / Н.С. Цинцадзе // Инновационные подходы к обеспечению устойчивого развития социо-эколого-экономических систем: мат-лы V Международ. конф. (Самара–Тольятти, 11–14 апреля 2018 г.). – Самара: СГЭУ; Тольятти: ИЭВБ РАН, 2018. – С. 284–288 (0,5 п.л.).

56. Цинцадзе, Н.С. Деятельность Комиссии по изучению естественных производительных сил России в период между двумя мировыми войнами: историко-экологический аспект / Н.С. Цинцадзе // Человек и природа: мат-лы XXVIII Международ. междисциплин. конф. «Проблемы глобализирующегося мира» и III Международ. междисциплин. молодеж. шк. «Человек и природа перед вызовами

глобализации» / под ред. Н.О. Ковалевой, С.К. Костовска, А.С. Некрич, О.А. Салимгареевой. – М.: МАКС-Пресс, 2018. – С. 161–164 (0,4 п.л.).

57. Цинцадзе, Н.С. Социоприродные проблемы позднего аграрного общества Европейской России в деятельности Центрального бюро краеведения СССР (1922–1937 гг.) / Н.С. Цинцадзе // Природно-географические факторы в повседневной жизни населения России: история и современность: мат-лы междунар. науч. конф.: в 2 т. / отв. ред. В.А. Веремченко. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2019. – Т. 1. – С. 74–79 (0,4 п.л.).

58. Цинцадзе, Н.С. Сравнительный анализ государственного и общественного восприятия агроэкологических проблем Европейской России первой трети XX века / Н.С. Цинцадзе // Экология и природопользование: прикладные аспекты: мат-лы IX Международ. науч.-практич. конф.: в 2 т. / ред. А.Ю. Кулагин и др. – Уфа: Аэтерна, 2019. – Т. II. – С. 229–234 (0,4 п.л.).

59. Цинцадзе, Н.С. «Ремесло историка» в цифровую эпоху: размышление на примере историко-экологического исследования позднего аграрного общества Европейской России / Н.С. Цинцадзе // Человек и природа: мат-лы XXIX Международ. междисциплин. науч. конф. «Проблемы социоестественной истории» / под ред. Н.О. Ковалевой. – М.: МАКС-Пресс, 2019. – С. 135–142 (0,3 п.л.).

60. Цинцадзе, Н.С. Экологические аспекты научного наследия Петра Ивановича Броунова / Н.С. Цинцадзе // Проблемы экологической истории / истории окружающей среды: сб. ст. / отв. ред. В.И. Дурновцев. – М.: РГГУ, 2019. – Вып. 1. – С. 112–120 (0,5 п.л.).

61. Цинцадзе, Н.С. Лес рубят – щепки летят. Временное правительство и лесная вакханалия / Н.С. Цинцадзе // Проблемы экологической истории / история окружающей среды: сб. ст. / сост. и отв. ред. В.И. Дурновцев. – М.: РГГУ, 2020. – Вып. 2. – С. 344–351 (0,7 п.л.).

62. Цинцадзе, Н.С. Государственное регулирование природопользования в РСФСР (обзор источников нормативно-правового характера) / Н.С. Цинцадзе // Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако: мат-лы V Международной научно-практической конференции. 28–29 мая 2021 г.: в 2 т. / отв. ред. В.Ю. Стромов. – Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2021. – Т. 1. – С. 77–79 (0,3 п.л.).

Подписано в печать 16.06.2022 г. Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 2,84.
Тираж 100 экз. Заказ № 22216. Бесплатно.
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»
392000, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33.
Отпечатано в Издательском доме «Державинский».
392008, г. Тамбов, ул. Советская, 190г